

ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ

Подписная цѣна: съ доставкой — за годъ 6 рубл.; за полгода — 4 рубл.; отдѣльные №№ по 20 коп. за каждый.

НЕДЕЛЯ

Подписка принимается: Въ г. Екатеринбургѣ, въ редакціи «Екатеринбургской Недѣли», по Васнецовской улицѣ, д. Полковой, и въ г. Казани, въ книжно-музыкальномъ магазинѣ «Восточная Лира».

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ВЫХОДИТЪ ПО СРЕДАМЪ.

Объявленія принимаются въ конторахъ редакціи «ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ НЕДЕЛИ»: въ г. Екатеринбургѣ, въ домѣ Полковой, по Васнецовской улицѣ, въ г. Москвѣ, въ Центральной Конторѣ Объявленій, Большая Дмитровка, домъ Бучумова, и въ г. Казани при книжно-музыкальномъ магазинѣ «Восточная Лира».

За напечатаніе объявленій платится со строки пегита или съ занимаемого ею мѣста за одинъ разъ на первой страницѣ газеты по 25 к. и на послѣднихъ страницахъ по 10 к. за строку. Украшенія, болѣе крупный прифтъ, а также абонементъ на годовыя и полугодовыя объявленія оплачиваются по особому соглашенію. За помѣщеніе адресовъ въ 4 строки — 20 р. въ годъ. За разсылку при газетѣ отдѣльныхъ объявленій — 2 р. съ 100 экз. За перемѣну адреса взимается три 7-ми-к. марки.

Рукописи принимаются исключительно въ редакціи; неприятныя статьи сохраняются три мѣсяца и возвращаются лично или по почтѣ, если для пересылки приложены въ достаточномъ количествѣ марки; статьи принятныя, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію. Редакція не входитъ въ объясненія о причинахъ непомищенія статей. Незначительныя по объему рукописи, въ случаѣ неприятія, не сохраняются вовсе. Для личныхъ объясненій редакція открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 12 до 6 ч.; въ конторѣ же редакціи можно получать программу газеты и отдѣльные нумера по 20 к. за каждый.

Въ г. Казани подписка, приемъ объявленій и розничная продажа №№ производится въ Конторѣ газеты «Екатеринб. Недѣля», при книжно-музыкальномъ магазинѣ «Восточная Лира».

ПРОДАЕТСЯ ДОРОЖНАЯ РЕССОРНАЯ КОЛЯСКА.

Въ д. Полковой, по Васнецовской улицѣ, спросить кучера Петра.

ПРОДАЮТСЯ ДВА ДОМА

въ Екатеринбургѣ, вблизи Главнаго проспекта:

КАМЕННЫЙ ЗА 35,000 р. с.,

деревянный, оштукатуренный за 3,000 р. с.

О подробностяхъ можно узнать у А. Н. Супонева, Большая Вознесенская у., д. Моховой.

УВѢДОМЛЕНІЕ

ОТЪ ОПТОВАГО СКЛАДА ЧАЕВЪ

Кяхтинскаго 1-й гильдіи купца Михаила Григорьевича

ОРЛОВА.

Имѣю честь довести до свѣдѣнія господа торгующихъ чаями, какъ мѣстныхъ торговцевъ города Екатеринбурга, такъ и имѣющихъ торговлю въ другихъ мѣстахъ, благоволятъ обращаться за покупкою чаевъ въ складъ, который находится въ городѣ Екатеринбургѣ, по Успенской улицѣ, при домѣ мебелированныхъ комнатъ г. Атаманова, на дворѣ.

ВЪ ВАРШАВСКОМЪ МАГАЗИНѢ

(домъ Фелькнера)

Полученъ большой выборъ дѣтской варшавской обуви, фильдеросовыхъ, шведскихъ и лайковыхъ перчатокъ, крепъ плісе; кожаный портъ-моне, портъ-сигары и бумажники, разныя гуттаперчевыя гребенки, браслеты, пояса и проч.

Съ 1-го Юля 1880 г.

**ПРИНИМАЕТСЯ
ПОЛУГODOВАЯ ПОДПИСКА
НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ГАЗЕТУ**

„ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ НЕДЕЛЯ“.

ЦѢНА ЗА ПОЛГОДА 4 РУБ. СЕР.

Адр. редакціи: г. Екатеринбургѣ, Васнецовская ул., домъ Полковой.

Редакторъ Штейнфельдъ. Издательница Полкова.

О НОВОМЪ ИЗДАНИИ.

Считая за непреложную истину, что картины, снабженныя описаніемъ, служатъ лучшими проводниками полезныхъ знаній въ средѣ народа, я предпринялъ изданіе серіи такихъ картинъ, относящихся: 1) до жизни животныхъ, 2) до сельскохозяйственной ботаники и 3) до прочихъ отраслей сельскаго хозяйства. Продажная цѣна каждой картины 5 к. Для ознакомленія публики при этомъ № „Ек. Нед.“ разсылается всѣмъ годовымъ подписчикамъ 1-я таблица этого изданія. Желаящие получить эти картины, благоволятъ обращаться въ редакцію „Ек. Недѣли.“

П. Штейнфельдъ.

1944 г.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Высочайшими указами, данными правительствующему сенату 11-го Іюня 1880 года, повелено: I-е, ввести судебно-мировыя учрежденія въ Лифляндской, Курляндской и Эстляндской губерніяхъ, въ первой половинѣ 1881 года. II-е, для пополненія арміи и флота призвать въ 1880 г. 235 тыс. человекъ.

Высочайшимъ приназомъ, отъ того же 11-го Іюня, товарищъ министра народнаго просвѣщенія, князь Ширинскій-Шихматовъ уволенъ, согласно прошенію, отъ этой должности съ оставленіемъ въ званіи сенатора.

АДМИНИСТРАТИВНЫЯ НОВОСТИ И СЛУХИ.

—Газета «Новости» слышала, что правила о подсудности по государственнымъ преступленіямъ предполагается измѣнить въ томъ смыслѣ, что всѣ дѣла о подобныхъ преступленіяхъ будутъ изъяты изъ вѣдѣнія военно-окулярныхъ судовъ и подчинены верховной распорядительной комиссіи, которой будетъ предоставлено самостоятельно разбирать одни дѣла, а другія передавать на разсмотрѣніе гражданскихъ судовъ. За достоверность этого слуха газета, впрочемъ, не ручается.

По министерству народнаго просвѣщенія. — По словамъ «Берега» проектъ новаго университетскаго устава, который былъ представленъ бывшимъ министромъ народнаго просвѣщенія, гр. Толстымъ, на утвержденіе въ законодательн. порядкѣ, какъ слышно, не встрѣчаетъ сочувствія у нынѣшняго министра А. А. Сабурова.

—Столичные газеты сообщаютъ, что предполагается ввести во всѣхъ нашихъ университетахъ то корпоративное устройство, которое примѣнено къ Гельсингфорскому университету, причемъ, какъ полагаютъ, будутъ отменены нынѣ дѣйствующія временныя правила.

—Въ Москвѣ, по сообщенію «Страны», ходитъ очень настоятельный слухъ, что нынѣшній попечитель московскаго округа, князь Мещерскій, оставляетъ занимаемый имъ постъ и на мѣсто его будетъ назначенъ г. Тихоновъ, ректоръ Московскаго университета.

—По слухамъ, передаваемымъ столичными газетами, предполагается собрать, по каждой губерніи отдѣльно, подробныя свѣдѣнія о современномъ состояніи народнаго образованія, съ цѣлью обсужденія, возникшаго въ правительственныхъ сферахъ общаго вопроса объ установленіи, законодательнымъ порядкомъ, новыхъ правилъ, по которымъ народное образованіе будетъ признано обязательнымъ, въ предѣлахъ собственно Европейской Россіи. Правила эти не будутъ распространены только на нѣкоторыхъ иногородцевъ.

—«Берегъ» сообщаетъ, что въ общемъ собраніи первыхъ трехъ департаментовъ и департаментовъ геральдики правительствующаго сената будетъ слушаться жалоба Елабужской земской управы на бывшаго министра народнаго просвѣщенія гр. Толстаго, по поводу его распоряженія о недопущеніи къ избранію въ члены училищнаго совета отъ земства лицъ не православнаго исповѣданія. Эта жалоба рассматривалась въ первомъ департаментѣ сената и по разногласію перешла въ общее собраніе сената.

По минист. внутренн. дѣлъ. — Нѣкоторыя губернскаго начальства представили на разрѣшеніе подлежащаго вѣдомства ходатайства мѣстныхъ губерnskихъ земскихъ управъ о томъ, чтобы, въ случаѣ обнаруженія производства торговли безъ установленныхъ свидѣтельствъ и билетовъ, виновныя въ томъ лица подвергались не только опредѣленному въ казну взысканію, но и уплатѣ слѣдующаго въ пользу земства сбора. Вслѣдствіе этого, какъ мы слышали, предполагается сдѣлать или вѣрнѣе подтвердить существующее въ законѣ постановленіе, чтобы казенныя палаты, при взысканіи пошлинъ съ торговцевъ, имѣли въ виду и земскій сборъ.

—Нѣкоторыя изъ городскихъ и уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій, по словамъ «Всеобщ. Газ.», а равно и земскія собранія, обратились въ подлежащаго правительственнаго мѣста съ ходатайствомъ о немедленномъ закрытіи тѣхъ питейныхъ заведеній, въ которыхъ будетъ обнаружена продажа вина подъ складъ имущества и которыя окажутся открытыми, по неправильно составленнымъ приговорамъ сельскихъ обществъ; а равно о предоставленіи земству права ограничить число питейныхъ заведеній. Ходатайство это, вызванное, главнымъ образомъ, развивающеюся въ народонаселеніи страстью къ неумѣренному употребленію крѣпкихъ напитковъ, обратило на себя вниманіе и вызвало запросы со стороны подлежащихъ министерствъ, обращенные къ мѣстнымъ провинціальнымъ учрежденіямъ.

—Газета «Новости» сообщаетъ, что въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ окончательно выработанъ проектъ примѣненія правилъ строительнаго устава для городовъ — въ селахъ, имѣющихъ какое-либо значеніе въ торгово-промышленномъ или иномъ отношеніи.

—Та же газета слышала, что рассматривавшееся въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ предположеніе объ учрежденіи кандидатовъ на должности непрѣмныхъ членовъ уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій отклонено.

По министерству государств. и имуществъ. — Столичные газеты передаютъ, что, съ цѣлью предохраненія лѣсовъ отъ порубки, предложено сдѣлать обязательными для всѣхъ мѣстъ слѣдующія мѣры: 1) воспретить входъ и въѣзд въ лѣсъ безъ особаго на то разрѣшенія кому бы то ни было, съ опредѣленіемъ карательныхъ за нарушеніе этихъ правилъ мѣръ, хотя бы и было доказано, что задержанный не имѣлъ преступной цѣли; 2) порубку лѣса отнести къ разряду кражъ съ наказаніемъ за нее въ высшемъ размѣрѣ; 3) составить таксу за порчу и порубку лѣса въ искусственныхъ насажденіяхъ, независимо отъ таксы на вознагражденіе за убытки отъ порчи или порубки въ лѣсахъ, естественно растущихъ.

ЗЕМСТВО, ГОРОДА И ЗАВОДЫ.

О роли плательщиковъ при обсужденіи вопросовъ о налогахъ.

Было бы смѣшно тратить слова, доказывая какъ справедливо и выгодно участіе каждого члена общества и въ расходахъ на общественныя нужды, пропорціонально его доходу. Неразумно также мечтать и о томъ, что какое-нибудь чело-вѣческое общество вполнѣ достигаетъ подобнаго результата. Но это обстоятельство не должно препятствовать нашему стремленію приблизиться къ подобному идеально совершенному экономическому состоянію. Поэтому мы убѣждены, что всякая попытка къ достиженію болѣе равномѣрнаго и справедливаго распредѣленія налоговъ должна встрѣтить поддержку въ средѣ всѣхъ благомыслящихъ членовъ общества. Можно находить попытку неудачною, можно не соглашаться съ высказаннымъ мнѣніемъ, можно наконецъ предложить болѣе цѣлесообразный проектъ; но совсѣмъ не слѣдуетъ приходить въ уныніе отъ неудачи, смотрѣть на попытку, какъ на преступное намѣреніе нарушить обычный строй общественной жизни. Каковой бы ни была система, стремящаяся уравнять всѣхъ плательщиковъ налоговъ, всегда найдутся недовольные въ средѣ тѣхъ лицъ, которыя, въ силу разныхъ обстоятельствъ, до введенія новой системы распредѣленія налоговъ, были освобождены отъ платежа ихъ. Такъ, напримѣръ было при введеніи земскихъ учрежденій. До того времени, съ имуществва привилегированныхъ классовъ не взимали налоговъ, тогда какъ, со введеніемъ земскихъ учрежденій, всѣ недвижимыя имущества, исключая небольшого числа казенныхъ зданій и фабрикъ, были привлечены къ платежу довольно крупныхъ суммъ, на удовлетвореніе общественныхъ нуждъ. Понятно, что многіе сначала были недовольны этимъ новымъ порядкомъ вещей. Но время изгладило это недовольство, и теперь ни одинъ изъ вновь привлеченныхъ къ обложенію не ратуетъ за полное освобожденіе отъ налоговъ своего имущества. Каждый хлопочетъ лишь о томъ, чтобы налогъ былъ распредѣленъ, по возможности, равномѣрно между всѣми плательщиками. Несмотря на то, что у насъ еще не введенъ подоходный налогъ, земскія собранія при разсмотрѣніи раскладокъ стремятся къ тому, чтобы всѣ имущества были обложены пропорціонально ихъ доходной способности. Другими словами, всѣ земства установили между имуществами, подлежащими земскому обложенію, систему подоходныхъ налоговъ. Земскія раскладки, исключая весьма рѣдкихъ случаевъ, основаны на болѣе или менѣе удачныхъ изслѣдованіяхъ о доходной способности имущества, причемъ обыкновенно выводится нормальная доходность. Насколько велико стремленіе земствъ и городскихъ обществъ достигнуть равномѣрнаго обложенія, видно изъ того, что земства и думы постоянно составляютъ комиссіи для переоцѣнки имущества и что каждое заявленіе какого-либо владѣльца о неправильномъ обложеніи его имущества вызываетъ обыкновенно весьма оживленные пренія. Это одинъ изъ самыхъ близкихъ вопросовъ для всѣхъ земскихъ и городскихъ гласныхъ, а потому онъ всегда привлекаетъ всеобщее вниманіе. Смотри на земскихъ и городскихъ гласныхъ какъ на выразителей мнѣнія, болѣе популярнаго въ средѣ избирателей, мы должны прийти къ заключенію, что вопросъ о правильномъ распредѣленіи налоговъ есть одинъ изъ самыхъ популярныхъ, какъ въ земской, такъ и въ городской средѣ. Такая популярность этого вопроса дѣлаетъ то, что въ распредѣленіи земскихъ и городскихъ налоговъ почти не встрѣчаешь вопіющихъ несправедливостей, почему вполнѣ возможно признать за нашими общественными учрежденіями полную способность весьма удовлетворительно справляться съ внутренней раскладкой налоговъ. Будь подобная раскладка въ вѣдѣніи какого-либо бюрократическаго учрежденія, она не дошла бы до той степени совершенства, на какой стоитъ это дѣло въ настоящее время, что, впрочемъ, совершенно понятно. Каждый плательщикъ прямо заинтересованъ въ томъ, чтобы тяжесть налоговъ была распредѣлена пропорціонально платежной способности, а потому всѣ зорко слѣдятъ за тѣмъ, чтобы не допустить дис-

гармони, и каждое отступление немедленно указывается и своевременно исправляется. Въ руках же бюрократическаго учрежденія ничего подобнаго быть не можетъ, такъ какъ тутъ некому указать, даже, на нечаянные промахи.

Такимъ образомъ, не подлежитъ сомнѣнью, что распредѣленіе налоговъ всегда пойдетъ успѣшнѣе въ рукахъ самихъ плательщиковъ, чѣмъ въ рукахъ самыхъ гениальныхъ бюрократическихъ учреждений. Если это справедливо, то не можетъ не показаться страннымъ, почему всѣ вопросы, касающіеся распредѣленія налоговъ, не передаются на обсужденіе самихъ плательщиковъ. Отъ передачи подобныхъ вопросовъ на обсужденіе представителей земствъ и городовъ ничей авторитетъ не пострадалъ бы, а дѣло выиграло бы много. Какъ земства и города теперь не могутъ урѣзать ни одной копѣйки изъ суммы обязательныхъ расходовъ и имѣютъ только право дѣлать ассигнованія на удовлетвореніе необязательныхъ (по закону) нуждъ губерній, уѣздовъ и городовъ, такъ и представители земствъ и городовъ могли бы сдѣлать между собою раскладку какъ суммъ, потребныхъ на обязательные расходы всего государства, такъ и суммъ на учрежденія, которыя представители земствъ и городовъ нашли бы нужныхъ создать вновь для удовлетворенія нуждъ всего государства. Никто теперь не находитъ неудобства въ томъ, что налогъ на содержаніе учреждений по крестьянскимъ дѣламъ, по содержанію мировыхъ судебныхъ учреждений, воинскихъ присутствій, тюремъ, мѣстъ заключенія арестуемыхъ по приговорамъ мировыхъ судей, подводный, рекрутскій и др. распредѣляется между плательщиками не правительственными учреждениями, а представителями плательщиковъ. Никто не чувствуетъ неудобства въ распредѣленіи подушнаго налога самими плательщиками его. Почему же можетъ быть признано неудобнымъ, чтобы всѣ вообще налоги распредѣлялись не какимъ либо особымъ правительственнымъ учрежденіемъ, а представителями самихъ плательщиковъ? Не только внутренняя раскладка, но и самое опредѣленіе предѣловъ обложенія, должно бы быть передано въ руки плательщиковъ. Кто, какъ не члены общества, можетъ ближе знать платежную способность каждаго изъ своей среды. Никакіе ученые финансисты и экономисты не въ состояніи создать теоріи, по которой, сидя въ кабинетѣ, можно было бы распредѣлять налоги равномерно между различнаго рода платежными группами. Достичь этого могутъ лишь представители плательщиковъ, если въ одномъ собраніи были бы сгруппированы представители всѣхъ разнородныхъ группъ. Чтобы не быть голословными, мы приведемъ примѣръ изъ земской практики

Губернскія и уѣздныя собранія могутъ назначать земскіе сборы, между прочимъ, и со свидѣтельствъ на право торговли и промысловъ, билетовъ на торговлю и промышленныя заведенія и съ патентовъ на винокуренные и водочныя заводы и питейныя заведенія. Сборъ съ этихъ свидѣтельствъ, билетовъ и патентовъ назначается въ процентахъ съ казенной цѣны ихъ, причемъ земства не въ правѣ облагать свидѣтельства и патенты свыше 25%, а билеты свыше 10%. Такъ какъ ни свидѣтельства, ни патенты, ни билеты, не служатъ выразителями какой-либо, опредѣленнаго размѣра, цѣнности, а также не даютъ возможности составить какое-либо опредѣленное понятіе о платежной способности владѣльца подобнаго рода документа, то, при всемъ желаніи достигъ равномерности обложенія между всѣми плательщиками, земства лишены въ этомъ случаѣ возможности сдѣлать что-либо въ этомъ направленіи, почему и берутъ все то, что дозволяетъ законъ. Такимъ образомъ выходитъ, что, платя 25% или 10% при наименьшемъ земскомъ бюджетѣ, владѣльцы подобныхъ торговыхъ документовъ будутъ нести тотъ же налогъ и тогда, когда бюджетъ утроится и всѣ другіе плательщики будутъ платить втрое больше. Если бы земству былъ данъ, въ этомъ случаѣ, полный просторъ, то мы бы увидѣли, что съ одного владѣльца, положимъ, гильдейскаго свидѣтельства втораго разряда, земство взяло бы 300%, а съ другаго, — какинъ-нибудь 5%, что вполне соответствовало бы платежной способности каждаго изъ нихъ.

Такимъ образомъ, всякая норма обложенія, изобрѣтенная въ кабинетѣ, хотя бы и гениальнаго государственнаго мужа,

будетъ все-таки преградой къ достиженію возможной равномерности обложенія. Если бы цѣна гильдейскаго свидѣтельства хотя немного бы соответствовала степени доходности коммерческаго предпріятія, тогда бы не могло быть рѣчи о неравномерности. Но теперь это одно изъ большихъ мѣстъ въ нашей системѣ налоговъ. Мы увѣрены, что простое дозволеніе опредѣлять, при посредствѣ думъ и земскихъ собраній, цѣны свидѣтельствъ и билетовъ для каждаго торговаго лица дало бы болѣе правильные результаты и принесло бы государственному казначейству несравненно болѣе дохода. Намъ кажется, что было бы правильнѣе, если бы на каждое трехлѣтіе представителями земствъ и городовъ опредѣлялось процентное отношеніе между государственнымъ и суммой губернскаго и уѣзднаго земскаго или городскаго налогами, и, особобразно съ этимъ, весь налогъ распредѣлялся бы по городамъ и уѣздамъ въ тоже время, когда составляется общая раскладка. Въ этомъ случаѣ не было бы надобности въ изобрѣтеніи того или другаго непопулярнаго вида налога. Надо было бы разрѣшить собранію представителей земствъ и городовъ самому изыскивать предѣлы обложенія, не дѣлая, заранее никакихъ ограниченій. Мы убѣждены, что подобное собраніе привлекло бы къ платежу налога и процентныя бумаги, обложивъ ихъ не какимъ-либо заранее опредѣленнымъ процентомъ, а тѣмъ, какой взимается съ остальныхъ имуществъ. Податной и солипой налогъ пали бы сами по себѣ, такъ какъ собраніе представителей земствъ и городовъ, безъ особеннаго труда, путемъ одного равномернаго обложенія имуществъ и капиталовъ, сумѣло бы достигъ уничтоженія непопулярныхъ налоговъ.

Насколько невыгодно отзывается разрозненность и, вообще, отдѣльность дѣйствій земскихъ и городскихъ учреждений на экономической жизни нашего государства, можно видѣть въ неудовлетворительномъ положеніи вопроса о взаимномъ земскомъ страхованіи. Губерніи и уѣзды, имѣющіе большія села и деревни страдаютъ отъ недостатка страховыхъ суммъ, тогда какъ тѣ губерніи, гдѣ большинство деревень состоитъ изъ незначительнаго числа домовъ, имѣютъ въ запасѣ громадную сумму, на случай вознагражденія пожарныхъ убытковъ. Въ городахъ же, особенно небольшихъ, немыслимо даже введеніе взаимнаго страхованія отъ огня. Въ самомъ дѣлѣ, попробуйте ввести въ Осу взаимное страхованіе, помимо земства. Чтобы имѣть достаточно средствъ для вознагражденія пожарныхъ убытковъ, тамъ придется крайне низко оцѣнить дома и брать невозможно высокую страховую премію. Чѣмъ же, спрашивается, жители Осы хуже другихъ, что при существованіи въ Россіи взаимнаго земскаго страхованія, они, по бѣдности, лишены этого благодѣтельнаго права? Но сколько у насъ городовъ въ родѣ Осы. Чтобы взаимное страхованіе могло быть доступно въ одинаковой мѣрѣ и на одинаково выгодныхъ условіяхъ, какъ для всѣхъ уѣздныхъ, такъ и городскихъ жителей, необходимо, чтобы страховою капиталъ былъ достояніемъ не каждаго земства или города въ отдѣльности, а всего государства. Такъ какъ опытъ сотнями лѣтъ доказалъ, что всякія вспомошествованія, разрѣшаемыя правительственными учреждениями, выдаются послѣ долгихъ проволочекъ, то, конечно, никто не пожелаетъ, чтобы страховыми капиталами распоряжалось какое-либо правительственное бюрократическое учрежденіе. Это обстоятельство и служитъ препятствіемъ слянію страховыхъ капиталовъ, принадлежащихъ различнымъ земствамъ и городамъ (если у нихъ такіе капиталы есть) въ одинъ общій. Если бы у насъ существовало, какое-нибудь центральное собраніе представителей земствъ и городовъ, то мы убѣждены, что взаимное земское страхованіе оказалось бы достояніемъ всѣхъ городовъ и уѣздовъ нашего обширнаго отечества и, при обязательности страхованія, страховая премія оказалась бы весьма ничтожной.

Возьмемъ теперь тюрьмы. Почти всѣ тюрьмы содержатся исключительно на счетъ городовъ, и размѣры тюрьмы нисколько не зависятъ, ни отъ обширности города, ни отъ числа совершаемыхъ въ городѣ или уѣздѣ, преступленій. Размѣръ зависитъ прямо отъ положенія города, въ отношеніи тракта, по которому пересылаются арестанты. Всѣ знаютъ, что въ тюрьмахъ содержится горожанъ не болѣе, чѣмъ жителей уѣздовъ; между тѣмъ, земствамъ не вмѣнено въ обязанность принимать

хоть какое-либо денежное участие в содержании тюрьмы. Есть города, какъ напримѣръ Глазовъ, имѣющій меньше 2000 жителей и, въ тоже время, громадную тюрьму, вмѣщающую не одну сотню арестантовъ. Городъ этотъ во много разъ бѣднѣе многихъ сель не только Пермской или Вятской губернии, а даже такихъ сель, какъ Унинское, того же Глазовскаго уѣзда. Земство помогаетъ добровольно этому городу въ дѣлѣ содержанія тюрьмы. Но на Руси не одинъ Глазовъ, ничтожный, какъ городъ, но съ громадной тюрьмой,—такихъ городовъ у насъ много. Въ то же время у насъ есть города и такіе, для которыхъ содержаніе тюрьмы составляетъ ничтожный процентъ всего бюджета. Сравнять въ этомъ отношеніи всѣ города, безъ сомнѣнія, лучше всего можетъ опять таки собраніе представителей всѣхъ городовъ и земствъ. Отъ такого только собранія и можно ждать вполне правильной разверстки тюремной повинности.

Тожѣ можно сказать и о повинности постоянной. Размѣръ этой повинности, какъ и тюремной, зависитъ также исключительно отъ географическаго положенія города, села или деревни. Нѣтъ сомнѣнія, что собраніе представителей всѣхъ плательщиковъ налоговъ немедленно перевело бы эту повинность на денежную и причислило бы ее къ числу государственныхъ, а не мѣстныхъ повинностей.

Въ прошедшемъ году, министерствомъ внутреннихъ дѣлъ былъ поднятъ вопросъ о всеобщемъ обязательномъ страхованіи скота отъ падежей. Этотъ вопросъ былъ передаваемъ на обсужденіе земскихъ собраній и до сихъ поръ онъ не вышелъ изъ области вопросовъ. Причину этого мы видимъ лишь въ томъ, что различныя земскія собранія высказались по этому вопросу весьма разногласно. Чтобы свести всѣ эти мнѣнія въ одно цѣлое и выработать общія правила, надо много времени и массы труда. Во сколько же легче было бы рѣшить этотъ вопросъ въ собраніи представителей отъ всѣхъ земствъ и городовъ? Два, три засѣданія, и вопросъ былъ бы обсужденъ всесторонне; теперь мы бы видѣли уже плоды подобнаго рѣшенія.

И сколько весьма полезныхъ вопросовъ остались въ проектахъ лишь потому, что разрѣшеніе ихъ оказалось не подъ силу правительственнымъ учрежденіямъ. Собрать массу разнообразныхъ мнѣній различныхъ земскихъ собраній и думъ не особенно трудно. Но справиться съ подобнымъ матеріаломъ и притомъ такъ, чтобы вопросъ оказался вырѣшеннымъ удачно,—дѣло далеко не легкое. Между тѣмъ, при обсужденіи разныхъ вопросовъ, имѣющихъ значеніе общегосударственныхъ, въ собраніи представителей всѣхъ земствъ и городовъ, разрѣшеніе ихъ могло бы затянуться, развѣ, отъ одной сессии до другой, и то только тогда, когда вопросъ потребовалъ бы изученіе его на мѣстѣ. Однимъ словомъ, собраніе представителей всѣхъ плательщиковъ могло бы оказать не малую услугу всему государству и правительству. Какъ бы облегчилось, напримѣръ, министерство финансовъ. Составивъ государственную роспись расходовъ и сообразивъ ее съ подлежащими къ поступленію суммами неокладныхъ сборовъ, ему пришлось бы передать остальную сумму для разверстки собранію представителей всѣхъ плательщиковъ. Предоставивъ этимъ представителямъ полную свободу въ изысканіи источниковъ обложенія, министерство финансовъ сразу получило бы возможность дѣйствовать безъ дефицита. Весьма вѣроятно, что собраніе нашло бы возможнымъ замѣнить нѣкоторые изъ неокладныхъ сборовъ окладными, а можетъ быть, проэктировало бы и новые виды неокладныхъ сборовъ. Мы убѣждены, что раскладка, составленная собраніемъ представителей всѣхъ плательщиковъ, доставивъ правительству больше средствъ, была бы не столь обременительной, какъ теперь. Уже одно условіе равномѣрности обложенія, къ которому, конечно, будетъ стремиться собраніе, сдѣлало бы налоги несравненно менѣе обременительными. Вотъ пока все, что мы имѣемъ сказать по этому вопросу. Всестороннее обсужденіе его въ печати, дастъ возможность прійти къ какому-нибудь удовлетворительному результату, а потому мы увѣрены, что вопросъ этотъ не будетъ оставленъ безъ вниманія какъ столичной, такъ и провинціальной прессами.

Средства для содержанія въ чистотѣ больничнаго воздуха.

(Переводъ съ нѣмецкаго)

ЗЕМСКАГО ВРАЧА И. И. МОЛЛЕСОНА.

(Окончѣніе.)

Системы искусственной вентиляціи отличаются другъ отъ друга, главнымъ образомъ, во первыхъ, двигателями, выводными изъ равновѣсія воздухъ и во вторыхъ, направленіемъ тока испорченнаго воздуха. Въ аспираціонной системѣ прогоняющая сила основывается на нагрѣваніи, причѣмъ въ системѣ трубъ возвышаются температуру въ одномъ опредѣленномъ мѣстѣ, и, вслѣдствіе наступающей разницы температуръ, воздухъ изъ замкнутаго пространства стремится къ нагрѣтому мѣсту. Но при этомъ дѣлаютъ съ одной стороны ошибку, употребляя несоотвѣтственное физическимъ взрѣзнямъ понятіе „сосать“ (простоты ради, впрочемъ, оно еще годится), такъ какъ здѣсь рѣчь можетъ идти менѣе о присасываніи воздуха нагрѣтымъ пространствомъ, нежели о томъ, что нагрѣтый и, слѣдовательно, удѣльно болѣе легкій воздухъ вытѣсняется холоднымъ, тяжелымъ; съ другой стороны не вѣрно то, что теплоту считаютъ единственнымъ, необходимымъ для аспираціонной системы двигателемъ. Гораздо лучше можно привести воздухъ въ движеніе механическими аппаратами, установленными такимъ образомъ, что воздухъ изъ вентилируемаго пространства просто уносится и, такъ сказать, какъ бы вычерпывается. (*) Для пульзонной системы та же механическая гонящая сила не составляетъ безусловнаго требованія, такъ какъ того же эффекта можно достигнуть разницей температуръ.

При аспираціонной системѣ, присасывающій очагъ, выводящій воздухъ, можетъ находиться на высотѣ, надъ вентилируемымъ пространствомъ, или въ глубинѣ, подъ нимъ, и смотря по этому говорятъ о присасываніи сверху или снизу („appel par en haut“ или „appel par en bas“). Вентиляція въ мюнхенскомъ родильномъ домѣ устроена такъ, что воздухъ проходитъ въ башню, стоящую на самой высокой точкѣ зданія, въ среднѣй крыши, откуда при помощи желѣзной печи, окруженной вверху открытымъ глинянымъ футляромъ, онъ циркулируетъ по, такъ называемымъ, большимъ воздушнымъ артеріямъ и наконецъ вытекаетъ наружу чрезъ находящіяся на почвѣ отводныя трубы. Но изъ 220 наблюденій, Pottenkofer нашель, что на 100 разъ воздушный токъ идетъ въ желаемомъ направленіи . . . . . 58 разъ

тыта останавливается . . . . . 25 разъ

идетъ въ обратномъ направленіи . . . . . 17 разъ,

такъ что система эта не можетъ считаться годной. Тотъ же, если не болѣе, недостатокъ замѣчается по Nachberl'ю въ общей больницѣ въ Мюнхенѣ, гдѣ вентиляція отличается лишь нѣсколько инымъ расположеніемъ подробностей. Въ больницѣ la Riboisière, одна часть которой вентилируется аспираціонной системой, посредствомъ теплоты, въ нижней части зданія находится котель, соединяющійся двумя рядами трубъ, изъ которыхъ одни идутъ отъ дна котла, а другія отъ верхней его части, съ резервуаромъ въ подкрышечномъ пространствѣ. По трубамъ крейсируетъ горячая вода. Резервуаръ окруженъ каменнымъ, выходящимъ наружу футляромъ, въ которомъ (между нимъ и резервуаромъ) расположены выводныя трубы. Воздухъ изъ залъ высасывается каналами и чрезъ короткій каминъ выводится наружу (appel par en haut). Въ каждой залѣ находится 4 водяныя трубы (водяныя печи), сообщающіяся подъ поломъ каналами съ наружнымъ свѣжимъ воздухомъ и черпающія его для комнатъ. Въ военномъ госпиталѣ въ Винсенѣ та же самая система видоизмѣнена тѣмъ, что аспираціонная печь помѣщена въ подвальный этажѣ

(*) Здѣсь едва ли не впадаетъ еще въ большую ошибку самъ авторъ статьи, забывая, что дѣйствіе пневматическаго аппарата, на который онъ указываетъ, основано на разрѣженіи воздуха, вмѣсто котораго входитъ новое, какъ бы присасывающееся его количество; при нагрѣваніи точно также нагрѣтый воздухъ разрѣжается и уступаетъ мѣсто болѣе холодному, т. е. присасываетъ его. Разница только въ томъ, что въ первомъ случаѣ разрѣженіе производится механически, а во второмъ теплотой. Основной же принципъ остается всегдѣ одинаковъ, такъ что, слѣдовательно, не стоило собственно и заводить рѣчь о смѣшеніи понятія и ошибкахъ названій.

Примѣч. переводчика.

(appel par en bas). Grassi утверждаетъ, что при этомъ методѣ лишь незначительная часть воздуха втекаетъ по проводящимъ каналамъ, большая часть идетъ сквозь существующее случайное отверстіе залъ. Кромѣ того аппаратъ далеко не постояненъ, потому что дѣйствіе его идетъ параллельно колебаніямъ температуры.

Одновременно съ всасывающей системой, въ другой части больницы la Riboisière устроена проталкивающая система (pulsion, injection, insufflation, refoulement de l'air), бывшая, впрочемъ, уже давно въ употребленіи въ рудникахъ. Центральный вентиляторъ помѣщенъ въ подвалѣ (дѣлая около 400 оборотовъ въ минуту) и приводится въ дѣйствіе паровой силой (хотя для дѣла, въ сущности, все равно, будетъ ли это паръ, Человѣческая рука или что еще иное). Вентиляторъ получаетъ воздухъ большею частію изъ банни и потомъ проталкиваетъ его (зимой нагрѣтый) въ жестяныя трубы (въ 1 метръ въ поперечникѣ), изъ которыхъ развѣтвляющіеся каналы уже разносятъ его въ залы. Испорченный воздухъ выводится особыми трубами подъ крышей. По Grassi и Pettenkofer'у воздухъ при этой вентиляціи постоянно чистъ и хорошъ. По той же системѣ устроены вентиляціи въ Гентѣ, въ Маринскихъ больницахъ Киля и Вильгельмсгавена.

Соединеніе обѣихъ системъ представляетъ устройство von Hesse'a. При этой системѣ, введенной въ больницу Beaujon, подвальный крылатый вентиляторъ приводится въ движеніе паромъ, присасывая свѣжій воздухъ изъ сада посредствомъ трубъ, заложенныхъ въ землю, почему лѣтомъ получается прохладный, около 4°, воздухъ. Отработанный воздухъ отводится четырьмя каналами по угламъ, соединяющимися на срединѣ подпольнаго пространства съ резервуаромъ, переходящимъ въ цинковый цилиндръ (cheminée d'évacuation), въ которомъ помѣщенъ механической вентиляторъ, высасывающій воздухъ изъ комнаты. вмѣсто механической силы здѣсь можетъ дѣйствовать и теплота.

Которой изъ этихъ трехъ системъ отдать преимущество, до сихъ поръ еще не рѣшено съ полной опредѣленностью. Во Франціи по этому вопросу существуютъ 2 противоположныя партіи. Во главѣ одной партіи, защищающей аспирационную систему, стоитъ инженерный генералъ Morin, — другой же, отдающей первенство пульзионной системѣ—Grassi. У нихъ идетъ борьба числовыми данными, которыя отчасти односторонни и недоказательны уже потому, что оставляютъ безъ вниманія естественный обмѣвъ воздуха, трактуя такъ, какъ будто бы имѣютъ дѣло съ герметически замкнутымъ пространствомъ. Къ тому же для дѣйствительной оцѣнки того и другаго способа не хватаетъ достаточныхъ изслѣдованій свойствъ болѣзненного воздуха, содержанія углекислоты и др. Въ обѣихъ системахъ токъ воздуха не всегда слѣдуетъ предписанному пути, въ обѣихъ—иногда наступаетъ полный застой воздуха, въ обѣихъ—онъ принимаетъ обратное направленіе. Наконецъ, обѣихъ же системъ равно касается упрекъ, что по развѣтвленнымъ трубкамъ, идущимъ въ различныя комнаты, воздухъ одной палаты можетъ попадать въ другую. Это послѣднее обстоятельство относится, впрочемъ, не столько къ системѣ, сколько къ ея практическому выполненію, такъ какъ весьма легко возможно въ каждую комнату провести свою особенную трубу и этимъ совершенно изолировать вентиляцію.

Что касается до распространенія обѣихъ системъ, то аспирационная, въ этомъ отношеніи, взяла верхъ надъ своей соперницей, потому что ей оказываютъ болѣе пристрастія въ Англіи и другихъ странахъ. Наибольшее предпочтеніе, повидимому придется отдать комбинаціи обѣихъ способовъ von Hesse, и теоретически это выходитъ такъ; но она имѣетъ тотъ недостатокъ, что противъ ожиданія, а priori, не вполне быстро функционируетъ; хотя до сихъ поръ она не имѣла еще впрочемъ полного пракческаго примѣненія.

Въ послѣднее время Scharrath выступилъ со своей системой вентиляціи, введенной для пробы во многихъ общественныхъ зданіяхъ, театрахъ, тюрьмахъ и, между прочимъ, въ родо-вспомогательной клиникѣ въ Боннѣ, и носящей названіе *пористой вентиляціи*. Она стремится сдѣлать токъ воздуха въ комнатѣ возможно незамѣтнымъ, причѣмъ впускать свѣжій и выпускать испорченный воздухъ возможно большею поверхностью, раздѣляя ее на возможно большее число отверстій, поръ. Предложен-

ная Berger'омъ, употреблявшаяся еще въ древнихъ баняхъ, вентиляція посредствомъ нагрѣванія пола нуждается еще въ практическихъ испытаніяхъ.

Для больницъ могла бы быть, вѣроятно, также удобной, испытывавшаяся на Парижской выставкѣ въ 1867 г., вентиляція сжатымъ воздухомъ тѣмъ болѣе, что онъ, или какъ его называютъ Tyndall, рабочей воздухъ, лѣтомъ становится прохладнѣе.

На вопросъ же, —которая изъ названныхъ системъ всего лучше предохраняетъ порчу воздуха, —можно отвѣчать различно, смотря по объему и роду постройки и положенію вентилируемаго зданія. Для большихъ корридорныхъ больницъ всего лучше можно рекомендовать систему von Hesse, для павильоновъ—аспирацию; для одно-этажныхъ павильоновъ, равно какъ для бараконъ, которые въ хорошее время года очищаются преимущественно естественной вентиляціей, зимой будутъ подходить особые нагрѣвательные аппараты, печи, съ которыми связана вентиляція. Всѣ вообще вентиляціонные аппараты для больницъ должны обладать избыткомъ силы на случай эпидемій.

Наконецъ не слѣдуетъ скрывать, что энтузіазмъ къ искусственнымъ вентиляціямъ нѣсколько охладѣлъ вслѣдствіе того, что 1) издержки на нихъ слишкомъ значительны, 2) дѣятельность аппаратовъ не всегда соответствуетъ вселеннымъ ожиданіямъ и 3) правильная функція ихъ находится въ слишкомъ большой зависимости отъ доброй воли служителей и истопниковъ. Хотя для послѣдняго обстоятельства существуютъ особые контрольные аппараты, посредствомъ которыхъ можно провѣрять дѣйствія прислуги, но они очень мало распространены и не всегда хороши, такъ что въ нѣкоторыхъ больницахъ стала замѣчаться реакція, обнаруживающаяся въ томъ, что искусственную вентиляцію забросили и снова обратили большое вниманіе на развитие естественной.

Но всякая вентиляція напрасна, если рядомъ не будетъ обращено вниманіе на то, чтобы всѣми силами предупредить самое начало порчи воздуха. Для этого врачи, прислуга и больные должны взаимно содѣйствовать другъ-другу въ совокупномъ стремленіи самымъ добросовѣстнымъ образомъ соблюдать болѣзненную чистоту, должествующую стоять на первомъ планѣ. „Безиредѣльная чистота“ („Reinlichkeit bis zur Ausschweifung“) должна бы служить вывѣской, которую Billroth желалъ бы видѣть начертанной большими буквами и вывѣшенной на каждой больницѣ. И этотъ афоризмъ для болѣзненной гигиены имѣетъ, конечно, наивеличайшій смыслъ. Такое стремленіе установить безукоризненную чистоту должно распространяться рѣшительно на все, что находится въ самой больницѣ и его сосѣднихъ зданіяхъ, на всю окружающую мѣстность, всѣ аппараты, мебель, бѣлье, на весь болѣзничный персоналъ, словомъ, на все, что находится вблизи больницы и приходитъ съ ней въ соприкосновеніе. Никакая вентиляція не въ силахъ дать чистый воздухъ, если будутъ грѣшить противъ первой заповѣди болѣзненной гигиены—о чистотѣ, и если, какъ энергически выразился Pettenkofer, образуютъ навозную кучу въ замкнутомъ пространствѣ! Для врача отсюда является важная задача безостановочной, напряженной бдительности, внимательности и непрерывнаго направленія ихъ на все, что касается и окружаетъ больныхъ. Уже при входѣ въ больницу, больной самъ долженъ быть основательно очищенъ, на сколько позволяетъ это его состояніе здоровья; одежда его должна быть снята и замѣнена чистымъ болѣзненнымъ платьемъ. Ношеніе собственной одежды больнымъ невозможно позволить въ больницѣ уже изъ чисто гигиеническихъ основаній. Въ нѣкоторыхъ больницахъ есть обычай принимать больныхъ въ ихъ бѣльѣ и мѣнять его уже по загрязненіи на мѣстѣ, но это ни въ какомъ случаѣ не должно быть допущено, такъ какъ платье есть прямой носитель всякой нечистоты и даже заразныхъ веществъ, которыя, въ высокой степени, могутъ быть причиной порчи свойствъ воздуха. Точно также платье не должно находиться въ ближайшихъ сосѣднихъ комнатахъ, откуда воздухъ могъ бы попасть въ болѣзненную палату. Напротивъ, палаты необходимо подвергать сильной дезинфекціи въ дезинфекціонной печи и складывать въ особомъ, запираемомъ, удаленномъ отъ болѣзненныхъ комнатъ помѣщеніи. Болѣзничная кровать должна

быть возможно простѣйшаго устройства, не въ ущербъ однако удобствамъ пациента. Если она назначается не для порчи воздуха, то обязательно должна быть сдѣлана изъ желѣза, безо всякихъ деревянныхъ даже составныхъ частей (въ крайнемъ случаѣ можно допустить лишь дубовую подстилку), имѣть хорошій матрацъ изъ конского волоса и необходимое лишь постельное бѣлье. Нечего говорить, что содержимая даже въ чистотѣ кровать и бѣлье послѣ каждаго больного должны быть возможно скорѣе смѣнены, тщательно омыты и дезинфицированы. Бѣлье должно быть совершенно сухо, чтобы своей сыростью не вляло на качества воздуха. Что касается матрацовъ, то нѣкоторые авторитеты, напр. Пироговъ, считают ихъ вредными для больничнаго воздуха и потому изгоняютъ изъ больницы. И дѣйствительно, матрацы и подушки, если долго и своевременно не вычищаются и не перемываются (волосомъ), то становятся, безъ сомнѣнія, вмѣстѣлищемъ вредныхъ веществъ и источникомъ порчи воздуха. Но такая процедура слишкомъ дорога и тѣмъ болѣе трудна, если матрацы, служившіе заразнымъ больнымъ, приходится уничтожать совершенно. Поэтому для больницъ, имѣющихъ мало средствъ можно совѣтовать ограничиваться просто соломенными тюфяками, чахлы которыхъ легко чистятся, а содержимое съ ничтожными затратами можетъ легко возобновляться. Содержать въ чистотѣ такіе тюфяки гораздо легче, нежели матрацы. Столики, какъ и прочая деревянная мебель, должны быть приготовлены изъ прочнаго дуба; на нихъ должны стоять лишь самыя необходимыя вещи для больныхъ; все лишнее на нихъ не должно быть терпимо. Сосуды для питья всего удобнѣе имѣть стеклянные съ крышками; ихъ необходимо возможно чаще опоражнивать и заботиться о величайшей чистотѣ. Больнымъ съ обильной и зловонной мокротой необходимо давать по 2 стакана, чтобы лучше и легче ихъ было чистить. Тоже относится къ уринникамъ—необходимо съ крышками. Изсѣдованіе, даже самое поверхностное мочи и изверженій въ палатѣ разъ на всегда должно быть запрещено. Клиническія цѣли часто требуютъ для точнаго изученія суточного количества мочи и изверженій, сохраненія ихъ; но отъ такого изученія воздухъ не только не улучшается, но значительно портится и потому желательно, чтобы измѣренія дѣлались не одинъ разъ, какъ обычно, въ 24 часа, но чаще, чтобы сосуды могли быть опоражниваемы по вѣсколь-ко разъ въ сутки. Всѣ пріемники, вообще, должны быть тотчасъ по употребленіи опоражниваема, а до этого содержать въ себѣ дезинфекціонныя жидкости, чтобы возможно ограничить эмалаци и запахи испражнений.

Отхожія мѣста, являющіяся самымъ опаснымъ врагомъ всякаго хорошаго воздуха, должны быть расположены такъ, чтобы больница жила внѣ ихъ вліянія. Всего лучше, если они не находятся въ тѣсномъ сообщеніи съ палатами, а для нихъ отводятъ особыя мѣста, соединенныя съ больницей крытыми ходами; но это не всегда возможно, и потому существуетъ точка зрѣнія, допускающая непосредственную связь больницы съ отхожими мѣстами; но въ такомъ случаѣ является въ высокой степени забота объ устройствѣ и содержаніи ихъ такъ, чтобы они были возможно безвредны. Поэтому необходимо отдѣлять ихъ отъ палаты со всѣхъ сторонъ сплошными стѣнами, устраивать двойную дверь и свою собственную, независимую отъ палаты, сильную вентиляцію. Предпочтеніе всегда должно отдавать хорошо замкнутомуся натер-клозету, съ сильнымъ водопроводомъ и съ механизмомъ, который бы помимо воли больного, уже при одномъ вступленіи его въ комнату приводился въ движеніе. Всѣ сточныя желоба и отводныя каналы подлежатъ тому же закону строгой опрятности. То же относится къ кухнямъ, служительскимъ, прачечнымъ, амбарами, погребамъ и т. д.

Въ самыхъ больничныхъ палатахъ, корридорахъ, во всѣхъ окружающихъ помѣщеніяхъ стѣны, полы, окна, печи, равно какъ мебель и пр. необходимо, возможно чаще, чистить и при случаѣ употреблять дезинфицирующія средства. Отъ употребленія износившихся или пропитанные заразными веществами предметы или строительные матеріалы, должны своевременно замѣняться новыми. Чистка стѣнъ, если они не покрыты масляной краской, должна быть возобновляема возможно чаще. Палаты не должны обставляться ничѣмъ лишнимъ, число

кроватей для каждой комнаты должно быть строго опредѣлено, посѣтители должны впускаться въ больницу лишь въ опредѣленное и на опредѣленное время. Наконецъ, въ каждой больницѣ должны быть въ готовности особыя палатки, въ которыя можно было бы переводить въ хорошее время больныхъ, провѣтривая между тѣмъ больницу. Неіе предлагаетъ для каждой больницы вести въ книгѣ точную запись какъ долго и какого рода больные лежали въ каждой палатѣ, чтобы своевременно можно было, сообразно съ полученными данными сортировать больныхъ и мѣнять палаты, такъ какъ на одну память надѣяться нельзя и она можетъ повести къ ошибкамъ. Своевременное опоражниваніе и провѣтриваніе комнатъ и всей находящейся въ нихъ мебели и пр. имѣетъ большую важность для освѣженія воздуха, причемъ существенную пользу оказываютъ различныя дезинфицирующія средства, рядомъ съ уничтоженіемъ запаха, уничтожающія всегда и вредныя вещества въ стѣнахъ, воздухѣ и пр. Простая дезодорация еще недостаточна; для совершеннаго разрушенія разнородныхъ органическихъ образований она необходимо должна соединяться съ дезинфекціей. Полное разрушеніе достигается только при употребленіи большихъ дозъ того или другаго средства; отъ малыхъ же наступаетъ лишь замедленіе въ развитіи процессовъ гніенія. Многія дезинфицирующія средства имѣютъ свой особенный запахъ, которымъ легко уничтожается бывшій ранѣе, чѣмъ обыкновенно только и ограничиваются; но тутъ является еще вопросъ—достигается ли вполне цѣль такой дезинфекціей? При дезинфекціи же палаты въ присутствіи больныхъ нужно обращать вниманіе на то, чтобы она не раздражала и не отягощала дыхательныя органы послѣднихъ.

Въ недавнее время, именно въ Англии (Lister), начали придавать большее значеніе тому, чтобы больничныи воздухъ былъ продолжительно и сильно наполняемъ дезинфицирующимъ средствомъ съ цѣлю разрушенія всѣхъ носящихся органическихъ тѣлъ и связаннаго съ этимъ предупредительнаго дезинфекціоннаго мѣстнаго леченія ранъ. Несомнѣнно, что это чрезвычайно счастливая идея; но крайней мѣрѣ, нужно признаться, что въ берлинскомъ Charité, со времени введенія листеровскаго способа, число выздоровленій трудно больныхъ противъ прежняго значительно выросло. Но необходимо помнить, что при этомъ способѣ леченія для поддержанія хорошаго воздуха въ больницѣ имѣетъ громадное значеніе опрятность перевязки и перевязочныхъ принадлежностей: бинты, отдѣленія ранъ, кровь, гной и пр. быстро удаляются изъ залы, всѣ перевязочныя матеріалы смачиваются дезинфекціонною жидкостью.

При недостаточной заботливости, говоритъ Billroth, въ хирургическомъ отдѣленіи можетъ развиваться родъ культивируемой вегетации изъ споръ вредныхъ порослей, такъ что только самая крайняя чистота и сильное провѣтриваніе суть, слѣдовательно, тѣ средства, которыми всего вѣрнѣе можно препятствовать порчѣ больничнаго воздуха.

ВЫВОДЫ.

- 1) Чтобы воспрепятствовать порчѣ воздуха въ больницахъ, необходимо ихъ строить на обширномъ пространствѣ въ здоровой мѣстности, съ свободнымъ доступомъ со всѣхъ сторонъ свѣжаго воздуха, и изъ надлежащаго, сухаго матеріала.
- 2) Чѣмъ больше больница, тѣмъ труднѣе въ ней предупредить порчу воздуха. Если же имѣть въ виду только эту послѣднюю цѣль, то барачная система даетъ болѣе шансовъ достичь ее. Полное рѣшеніе вопроса—какую систему лучше всего рекомендовать,—лежитъ внѣ границъ настоящей статьи.
- 3) Содержаніе угольной кислоты въ воздухѣ есть пока самый лучший масштабъ для опредѣленія его порчи, хотя она одна никоимъ образомъ не составляетъ еще эту порчу. Количество ея не должно переходить въ больницахъ границу 0,6‰ pro mille.
- 4) Для полученія чистаго воздуха въ больницахъ необходимо постоянное обмѣнъ его. Естественная вентиляція, приносящая свою долю пользы, на столько зависитъ отъ климатическихъ условий и другихъ случайностей, что не можетъ считаться вполне достаточною для освѣженія больничнаго

воздуха во всѣхъ случаяхъ. Поэтому необходимо возвысить ее надлежащими простыми снарядами (устройство отводныхъ отверстій, и каналовъ съ соответственными клапанами, затворками, примѣненіе простыхъ нагрѣвательныхъ снарядовъ, именно каминовъ, между которыми Гальтоновскій стоитъ на первомъ мѣстѣ и освѣтительныхъ аппаратовъ) или, что еще дѣйствительнѣе, устраивать болѣе сложную искусственную вентиляцію.

5) Никакіе вентиляціонные снаряды не въ состояніи препятствовать порчѣ воздуха, если самымъ рачительнѣйшимъ и добросовѣстнѣйшимъ образомъ не будетъ наблюдаться величайшая опрятность во всемъ, что окружаетъ больного и относится къ его уходу. Необходима быстрая уборка всѣхъ выдѣленій, отдѣленій и отбросковъ.

6) Число больныхъ для известной больницы, ни подъ какимъ предлогомъ, не должно превосходить разъ прочно установленнаго нормальнаго числа кроватей. Необходимо возможно частый обмѣнъ отдѣльныхъ комнатъ, равно какъ опораживание, время отъ времени, всего зданія и изолированіе отдѣльныхъ больныхъ, особенно тѣхъ, которые способствуютъ порчѣ воздуха.

7) Важнѣйшимъ вспомогательнымъ средствомъ для очищенія воздуха служить дезинфекція.

ХРОНИКА.

Къ свѣдѣнію екатер. городск. управы. (*) Намъ просить обратить серьезное вниманіе городской управы на невозможное состояніе мостовой по Архіерейской улицѣ (у самаго выѣзда на тракты Сысертскій и Елисаветинскій) и по Верхотурской ул. (въ Мельковой, по дорогѣ къ вокзалу). Мостовая на указываемыхъ пунктахъ до того плоха, что ѣзда по ней просто немыслима, такъ и боишься за цѣлость своихъ костей. Если уже, за недостаткомъ средствъ, невозможно вымостить названные улицы какъ слѣдуетъ, то лучше выкопать и свезти съ нихъ тѣ камни, которые наложены безъ всякой системы и представляютъ главнѣйшую опасность.

— На хлѣбной площади мостовины черезъ канавы сгнили совершенно, такъ что опасно проѣзжать по нимъ.

— На Водочной улицѣ, при выѣздѣ на Сънскую площадь, мостовины черезъ канавы остаются въ первобытномъ положеніи. Объ исправленіи ихъ никто не думаетъ, между тѣмъ какъ проѣздъ по нимъ необходимъ и прекращеніе оного, въ случаѣ пожара въ той мѣстности, можетъ имѣть серьезныя послѣдствія.

О дезинфекціи жилыхъ помѣщеній. Осенью прошлаго года въ одномъ семействѣ была больная тифомъ. Она выздоровѣла, но квартира дезинфектирована не была. Прошло нѣсколько мѣсяцевъ, наступила весна, а съ ней вмѣстѣ возвратилась въ ту же семью страшная болѣзнь. Въ теченіи нѣсколькихъ недѣль переболѣли по очереди остальные члены семейства, причемъ двое изъ нихъ умерли.

Этотъ грустный, тяжелый примѣръ доказываетъ еще разъ, съ полной очевидностью, на сколько важнымъ является дезинфекція квартиры послѣ каждаго появленія въ ней заразной болѣзни. Наука уже давно доказала, что зараза, оставаясь въ обояхъ комнаты, въ мебели и вообще во всей ея обстановкѣ, можетъ дѣйствовать черезъ извѣстный, сравнительно продолжительный, промежутокъ времени. Поэтому врачи, серьезно относящіеся къ своему дѣлу, не оставляютъ безъ вниманія состояніе воздуха и температуры въ квартирѣ, гдѣ находятся больные. Дезинфекціонныя средства, въ видѣ карболовой кислоты, обкуриванія сѣрой и т. п., употребляются ими тотчасъ же, какъ только положеніе больного это позволяетъ. По выздоровленіи его, они требуютъ, чтобы все въ квартирѣ было вычищено, окурено, обновлено.

Мы не знаемъ, какъ относились къ подобнымъ мѣрамъ вра-

чи, пользовавшіе въ томъ несчастномъ семействѣ, о которомъ мы говорили выше, но полагаемъ, что подобное оздоровленіе и очищеніе квартиръ и домовъ, по появленіи въ нихъ какой-либо заразной болѣзни, должно быть поставлено обывателямъ въ обязанность, особымъ постановленіемъ городской думы; надзоръ же за исполненіемъ подобнаго постановленія долженъ принадлежать городскому врачу, который будетъ узнавать о больныхъ приличивыми болѣзнями отъ своихъ собратьевъ, во время частныхъ и официальныхъ собраній врачей. Во всякомъ случаѣ вопросъ объ оздоровленіи и освѣженіи жилыхъ помѣщеній принадлежитъ къ важнѣйшимъ вопросамъ общественнаго здравія и народной гигиены и настоятельно требуетъ немедленнаго разрѣшенія въ вышеприведенномъ нами смыслѣ.

Дѣтскій садъ. При самомъ возникновеніи „дѣтскаго сада“, при пансіонѣ г. Павлова, люди, сочувствовавшіе этому дѣлу, обращались къ намъ съ просьбой оказать, при посредствѣ нашей газеты, поддержку этому воспитательному заведенію. Относясь лично вполне сочувственно къ идеѣ устройства „дѣтскихъ садовъ“, мы не рѣшились однако рекламировать о дѣлѣ, успѣхъ котораго зависѣлъ отъ умѣнія удачно примѣнить мысль знаменитаго Фребеля. Правда, мы могли бы послужить дѣлу распространенія въ обществѣ понятія о пользѣ и даже необходимости учрежденій, каковы Фребелевскіе дѣтскіе сады, но мы сочли за лучшее, до времени, промолчать о „дѣтскомъ садѣ“, устроенномъ г. Павловымъ. Мы боялись того, что занятому уроками въ женской гимназіи и удѣляющему еще время присмотру за пансіономъ, а потому не имѣющему физической возможности посвящать достаточно времени дѣтскому саду, г-ну Павлову могло не удалиться приискать хорошей, преданной дѣлу воспитательницы. Безъ подобной же воспитательницы, дѣтскій садъ могъ бы оказаться искаженіемъ, безспорно, полезной идеи Фребеля. Рекламу же преждевременно, мы дѣлались бы нравственно отвѣтственными передъ обществомъ за неудачу г. Павлова. Вотъ причина, почему до сихъ поръ мы упорно умалчивали о его дѣтскомъ садѣ. Теперь прошелъ одинъ курсъ, и мы считаемъ себя въ правѣ высказаться по этому вопросу.

Первыя свѣдѣнія о томъ, какъ идетъ дѣло воспитанія дѣтей въ дѣтскомъ саду, мы получили отъ нѣсколькихъ родителей и родственниковъ воспитывавшихся. Затѣмъ, получивъ отъ г. Павлова любезное дозволеніе, мы посѣтили садъ лично и пробыли тамъ до окончанія занятій. Вотъ источники нашего знакомства съ порядками дѣтскаго сада г. Павлова—знакомство, конечно, нѣсколько поверхностное, но, тѣмъ не менѣе, достаточное для того, чтобы подѣлиться съ читателями первыми впечатлѣніемъ, полученнымъ нами. Въ будущемъ, согласно полученному нами дозволенію отъ г. Павлова, мы еще не одинъ разъ проведемъ время въ дѣтскомъ саду и тогда почтемъ своей нравственной обязанностію поговорить о томъ, что мы найдемъ.

Такъ какъ многіе изъ нашихъ читателей, очень можетъ быть, не знаютъ подробно, что такое Фребелевскіе дѣтскіе сады, то мы позволяемъ себѣ коснуться, въ нѣсколькихъ словахъ, этого вопроса.

Многіе изъ родителей, будучи заняты заботой о заработкѣ средствъ къ жизни, лишены возможности слѣдить за воспитаніемъ своихъ дѣтей. Люди съ небольшими матеріальными средствами, не имѣющіе возможности нанять гувернантку или гувернера, отираются на службу или въ лавку, вынуждены оставлять дѣтей своихъ въ полномъ распоряженіи прислуги. Большинство же прислуги не отличается хорошими нравственными качествами, а потому довѣрять имъ дѣтей—это значитъ рисковать, что дѣти научатся исключительно одному худому. Между тѣмъ то, что внушено ребенку, не можетъ не оставлять извѣстнаго отпечатка на всю жизнь. Ребенокъ,—это мягкій воскъ, способный принимать впечатлѣніе отъ всего, что до него коснется и, точно такъ, какъ воскъ, застывая, удерживаетъ это впечатлѣніе навсегда. Слѣдовательно, вся жизнь человѣка стоитъ въ огромной зависимости отъ того, чѣмъ онъ былъ окруженъ въ дѣтствѣ. Если въ дѣтствѣ человѣкъ видѣлъ одни примѣры разгула и разврата, то потомъ весьма трудно насадить въ немъ добро. И такъ, нельзя не сожалѣть о тѣхъ

(*) Въ отвѣтъ на прежнія замѣтки наши о городскихъ порядкахъ, мы получили весьма обстоятельное возраженіе отъ здѣшняго городского головы, которое мы помѣстимъ въ слѣд. № *Ред.*

дѣтяхъ, которые, съ самыхъ пеленокъ были отданы на произволъ прислуги. Между тѣмъ, въ подобномъ положеніи находится большинство дѣтей лицъ, которые вынуждены въ домѣ снискивать трудомъ пропитаніе для семьи. Возмите въ бѣднѣхъ чиновниковъ, мелкихъ торговцевъ, вдовъ и вдовцевъ и, вообще, рабочій людъ, вы увидите, что имъ ничего болѣе не остается, какъ подчинить дѣтей своихъ надзору, часто распутныхъ, нянекъ.

Вотъ, чтобы помочь горю этихъ небогатыхъ людей, знаменитый педагогъ Фребель придумалъ устроить такія воспитательныя заведенія, куда, за небольшую плату, родители могли бы приводить своихъ дѣтей и оставлять ихъ подъ надзоромъ опытныхъ и преданныхъ дѣлу воспитательницъ. Подобныя воспитательныя заведенія Фребель назвалъ „дѣтскими садами“, а тѣ заведенія, куда могли бы приносить грудныхъ дѣтей — „яслями“.

Въ Фребелевскихъ дѣтскихъ садахъ, воспитательницы обязаны зорко слѣдить за каждымъ изъ дѣтей и, отвлекая отъ дурныхъ наклонностей и поступковъ, научать ихъ добру. Задача воспитательницъ состоитъ въ томъ, чтобы изучить натуру каждаго ребенка и дѣйствовать на каждаго, сообразно съ его природными, или привившимся къ нему наклонностями. Направляя къ дѣли всю армію малютокъ, воспитательницы не должны упускать изъ вида ни одного изъ маленькихъ воиновъ. Задача трудная, требующая терпѣнія, труда, вниманія и, большой любви къ дѣду воспитанія дѣтей. Какъ извѣстная строгость, такъ и слабость характера воспитательницы тутъ не у мѣста. Отъ воспитательницы требуются твердость убѣжденія, отсутствие суровости и холодности въ обращеніи съ дѣтьми и, въ то же время, при крайней его мягкости, умѣніе служить каждую минуточку въ глазахъ дѣтей авторитетной наставницей.

Фребель, а за нимъ и другіе педагоги придумали цѣлую серію дѣтскихъ игръ, направленныхъ къ двумъ цѣлямъ: занятія дѣтей и развитіе ихъ умственно. Умѣніе примѣнять эти игры къ дѣлу воспитанія, стараясь о томъ, чтобы дѣтямъ не надоѣдали эти игры; умѣніе разнообразить занятія дѣтей и примѣнять ихъ къ степени развитія каждаго ребенка, — качества также необходимыя для воспитательницы, пожелавшей посвятить себя занятіямъ въ дѣтскомъ саду. Такимъ образомъ отъ подобной воспитательницы требуется такъ много, что изъ десятка тысячъ матерей, развѣ одна найдется такая, которая въ состояніи удовлетворить всѣмъ требованіямъ. Вотъ, почему мы были вправѣ молчать о дѣтскомъ садѣ г. Павлова до тѣхъ поръ, пока дѣло это встанетъ на ноги. Но г. Павлову посчастливилось найти воспитательницу, обладающую всѣми нужными качествами. Это — Антонина Ивановна Тальева, вся отдавшаяся, за ничтожное вознагражденіе святому дѣлу воспитанія дѣтей. Мы были свидѣтелями того, съ какимъ тактомъ г-жа Тальева справляется съ своимъ рѣзвымъ войскомъ. Отношенія дѣтей къ ней были такъ просты и естественны, что она намъ казалась, матерью, окруженною одинаково любимыми ею родными дѣтьми. Каждый изъ дѣтей получалъ отъ нея отвѣтъ на вопросы и мы были поражены тѣмъ, какъ она успѣвала отвѣчать каждому, при жужжаніи этого роя пчелокъ. Мы не замѣтили никакого нѣмецкаго педантизма, ни въ обращеніи г-жи Тальевой съ дѣтьми, ни въ порядкѣ занятій. Тутъ не было того, что вы встрѣтите въ нѣмецкихъ, да и въ некоторыхъ изъ нашихъ столичныхъ дѣтскихъ садовъ — не было формалистики. Все такъ просто. Однимъ словомъ, въ дѣтскомъ саду г. Павлова съ дѣтьми обращаются, какъ съ дѣтьми, а не какъ съ маленькими рекрутами.

Ограничиваясь на сей разъ этимъ, краткимъ, общимъ очеркомъ дѣтскаго сада, въ будущемъ, когда мы ознакомимся болѣе подробно со всѣми занятіями дѣтей, мы удовлетворимъ любознательности нашихъ читателей. Восхваляя то, что считаемъ достойнымъ похвалы, мы не скроемъ ни одного изъ недостатковъ, какіе, можетъ быть, окажутся въ этомъ заведеніи, при болѣе близкомъ знакомствѣ.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Греко-Турецкій вопросъ. 16-го Іюня (нов. стили) въ Берлинѣ открылось засѣданіе дополнительной конференціи европейскихъ державъ, задача которой поста-

новить окончательное рѣшеніе по вопросу о новой греко-турецкой границѣ. Остальные вопросы, относящіеся къ Востоку и Балканскому полуострову, не подлежали обсужденію дипломатическаго собранія, дабы не возбуждать взаимнаго соперничества и недоверія державъ, заинтересованныхъ въ судьбахъ Османской имперіи. По свидѣніямъ, полученнымъ изъ Константинополя, Порты рѣшилась не уступать, раасчитывая на полную безнаказанность. Пока намъ ничего съ положительностью не извѣстно о результатахъ, къ которымъ пришла конференція, хранившая свои совѣщанія втайнѣ; точно также не рѣшеннымъ остается вопросъ о томъ, будутъ-ли приняты какія-либо понудительныя мѣры, чтобы заставить правительство падишаха подчиниться рѣшеніямъ конференціи? Не подлежитъ пока сомнѣнію, что державы, и во главѣ ихъ Англія съ Франціей, желаютъ удовлетворить требованіямъ Греціи, которую до сихъ поръ все дразнили посулами; но еще сильнѣе между ними господствуетъ страхъ, что дѣятельное, вооруженное вмѣшательство одной какой-либо державы въ пограничный споръ между Турціей и Греціей подниметъ снова весь восточный вопросъ, отъ Болгаріи до Арменіи, и вовлечетъ въ смуту всѣ европейскія державы, одну за другой. — Какъ выйдутъ современные дипломаты изъ такого затруднительнаго положенія, на сколько успѣютъ они убѣдить Турцію удовлетворить Грецію и сохранить миръ въ Европѣ — покажетъ будущее.

Франція. Французская палата депутатовъ, значительнымъ большинствомъ голосовъ, приняла проектъ полной амнистіи политическимъ преступникамъ 1870, 1871 годовъ. Фактъ этотъ представляетъ не только проявленіе человеколюбія, но и актъ чрезвычайной политической мудрости. Гамбетта, своимъ пылкимъ краснорѣчіемъ, подѣйствовалъ на первичность министровъ и уговорилъ ихъ, наконецъ, исполнить то, что давно уже требовало общественное мнѣніе Франціи. — Не нужно забывать, говорилъ онъ, — что наши отцы, сознавшіе предначинанную Франціи роль, провозгласили права не «гражданина», а «человѣка». Далѣе онъ доказывалъ, что провозглашеніе не можетъ служить признакомъ политической слабости, напротивъ того, оно будетъ свидѣтельствомъ, что республиканскій образъ правленія прочно и безповоротно утвердился въ странѣ.

«Мудрое правительство — говоритъ въ своемъ очерелѣ президентъ Греви, въ своей пояснительной запискѣ къ законопроекту, — не должно систематически сопротивляться общественному мнѣнію. Оно обязано прислушиваться къ нему и дѣлать соответственныя уступки во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда отъ этихъ уступокъ не могутъ пострадать интересы страны. Такой случай въ настоящее время представляется. Амнистія, по нашему глубокому убѣжденію, можетъ быть дана безъ всякой опасности для общества. Люди, о возвращеніи которыхъ на родину идетъ рѣчь, будутъ менѣе опасны внутри ея, чѣмъ за ея предѣлами, и чѣмъ ихъ будутъ видѣть болѣе, тѣмъ менѣе будутъ придавать имъ значенія. Во всякомъ случаѣ правительство сознаетъ себя достаточно сильнымъ, чтобы не допускать попытокъ агитаціи, съ какой бы стороны онѣ не являлись... Мы вызываемъ также къ соображеніямъ высшаго порядка, которые въ извѣстные моменты предписываютъ народнымъ собраніямъ рѣшенія исключительнаго характера. Закрывая глаза на недостойные поступки значительнаго числа, мы просимъ у васъ, для всѣхъ безъ различія, прощенія и забвенія».

Надо полагать, что сенатъ не рѣшится встать противъ общественнаго мнѣнія и большинства палаты депутатовъ, почему будущность новаго законопроекта должна считаться обезпеченной.

Китайскія дѣла. Въ виду усложненія нашихъ отношеній къ Поднебесной имперіи, считаемъ не безынтереснымъ сообщить, со словъ корреспондента газ. «Темпръ», слѣдующія свѣдѣнія о вооруженныхъ силахъ китайцевъ: они имѣютъ въ настоящее время 12 большихъ военныхъ пароходовъ, 3 фрегата и 15 канопирокъ. Армія, на бумагѣ по крайней мѣрѣ, состоитъ изъ 600.000 чел.: изъ нихъ 200.000 пѣхоты и 80.000 кавалеріи находится на дѣйствительной службѣ, а 320.000 расположены гарнизонами въ городахъ. Половина солдатъ обыкновенно находится въ отпуску, причемъ китайскіе генералы, безъ заранѣе совѣсти, кладутъ собѣ въ карманъ слѣдующія на содержаніе этихъ солдатъ деньги. Императорская гвардія состоитъ изъ 17.000 человекъ. Она раздѣлена на шесть полковъ, изъ коихъ четыре вооружены ружьями, заряжающимися съ дула, а два фитильными. Изъ 600.000 солдатъ только 50.000 имѣютъ скорострѣльные ружья и обучены европейскими инструментами.

По свѣдѣніямъ же, полученнымъ «Кельнской газетой» изъ Петербурга число русскихъ военныхъ судовъ въ Китайскихъ водахъ увеличивается съ каждымъ днемъ. Кромѣ сибирской флотиліи и 7-ми-пушечнаго клипера Джигитъ, на пути туда находятся броненосные фрегаты «Мининъ», 28 пушекъ, и «Князь Пожарскій», 20 пушекъ; клиперы: «Газбойникъ», 11 пушекъ, «Навзидникъ», 11 пушекъ, и одинъ крейсеръ обь 11 пушкахъ. Одинъ крейсеръ о 9 пушкахъ заходилъ еще недавно въ Адень, подорогъ въ Китай.

Международн. телегр. агентство сообщаетъ изъ Петербурга, отъ 18-го Іюня, обь уходѣ изъ Кропштадта крейсера добровольнаго флота «Росія», съ грузомъ военнымъ и Краснаго Креста и двумя миноносками, въ Владивостокъ. На крейсерѣ помѣщается 76 пассажировъ первыхъ двухъ классовъ и 1200 пассажировъ третьяго класса.

Столичные газеты сообщаютъ, что въ Тихомъ океанѣ соберется соединенная эскадра изъ 20 судовъ, начальникомъ коей назначенъ управляющій морскимъ министерствомъ генералъ-адъютантъ Лясковскій. Изъ Петербурга же ишутъ въ англійскія газеты, что генералъ-губернаторы Восточной и Западной Сибири заявили о неотложной необходимости провести телеграфъ къ китайской границѣ, отъ Семипалатинска къ Зайсанскому посту, на протяженіи 400 миль, ввиду важности послѣдняго пункта при возникающихъ усложненіяхъ съ Китаемъ, и другую, болѣе короткую линію, въ 60 миль — отъ Никольска къ западному берегу озера Ханки (въ Уссурийскомъ краѣ).

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ „КАТЕРИНБУРГСКОЙ НЕДѢЛИ“.

По поводу одного происшествія въ Н.-Тагилѣ. Въ Нижнемъ Тагилѣ проживала обывательница Устинья Остаточникова, со вторымъ своимъ мужемъ Сысоемъ Харитоновымъ, который былъ моложе ея лѣтъ на десять и занимался, при мѣстномъ сѣздѣ мировыхъ судей, адвокатурой. Устинья Остаточникова съ му-

жемъ жили въ верхнемъ этажѣ большаго собственнаго дома, а въ нижнемъ этажѣ квартировали братья ся, Каллистратъ Печатальщиковъ, состоявшій въ другомъ участкѣ полицейскимъ урядникомъ, и при немъ жилъ сельскій староста Дмитрій Патраковъ. У Устиньи Остаточниковой былъ еще одинъ братъ, помоложе, Михаилъ. 20-го Юля 1879 года урядникъ и братъ его, находясь въ нижнемъ этажѣ, услышали, что въ верхнемъ этажѣ между суругами происходитъ какая-то возня. Они оба отправились на верхъ, имъ сперва не отпирали и впустили уже послѣ угрозы выломать дверь. Урядникъ Печатальщиковъ, въ силу вѣренной ему власти, хотъ и въ чужомъ участкѣ, приказалъ сотскому Патракову принести веревку, чтобы связать Остаточникова; пока сотскій бѣгалъ за веревкой, Остаточниковъ нырнулъ ножомъ урядника въ лѣвый бокъ. Отсюда возникло политическое дѣло, такъ какъ урядникъ донесъ, что во время исполненія имъ служебныхъ обязанностей, когда онъ отправился въ домъ Устиньи Остаточниковой *уничтожить бунтъ*, мужъ послѣдней нанесъ ему смертельный (!) ударъ въ грудь. Дѣло получило серьезный оборотъ; слѣдователь принялъ за него съ удивительной энергій и, по окончаніи, направилъ его по ст. 271 улож. о наказ., опредѣляющей наказаніе „за лвное неповиновеніе властямъ“ въ размѣрѣ 8-ми лѣтъ каторжной работы; верхотурскій мировой съѣздъ, не желая имѣть дѣло, съ явнымъ „бунтовщиномъ“, посѣпшилъ, въ лицѣ непремѣннаго своего члена, г. Платонова, лишить Остаточникова, еще до суда надъ нимъ, права защиты. Остаточниковъ былъ преданъ суду, на основаніи закона 9-го Мая 1878 года, съ участіемъ сословныхъ представителей и, за неимѣніемъ въ Пермской губерніи представителей дворянства, судился въ г. Самарѣ.

Реферируя объ этомъ процессѣ, не лишенномъ интереса и для насъ, знакомый екатеринбуржцамъ, д-ръ Португаловъ (въ корреспонд. газ. „Руск. Курьеръ“) говоритъ: судебное слѣдствіе однакоже раскрыло, что никакого бунта въ верхнемъ этажѣ не было. Одинъ изъ членовъ палаты, возмущенный до глубины души невѣрнымъ употребленіемъ термина, приставалъ къ уряднику, требуя разъяснить, что онъ разумѣетъ подъ словомъ *бунтъ*, почему онъ простую ссору мужа съ женой принялъ за бунтъ и по какому праву онъ ворвался въ домъ. Но на всѣ таковыя вопросы урядникъ отвѣчалъ лишь одно, что онъ—*урядникъ*, значить—власть. Мужъ его сестры однакоже доказалъ свидѣтельскими показаніями, что онъ принялъ его не какъ урядника, а какъ брата своей жены и какъ своего непрошеннаго квартиранта, и когда они—оба брата вмѣстѣ съ сотскимъ—крутили ему руки, то онъ, защищаясь, какъ-то схватилъ небольшой ножикъ и, отмахиваясь, задѣлъ урядника въ бокъ.

Въ минуту совершившагося событія, врачъ, свидѣтельствовавшій урядника, утверждалъ, что рана оказалась тѣлжою. Лѣчился онъ съ 20 Юля по 4 Августа. На судебномъ же слѣдствіи врачъ-экспертъ обратилъ вниманіе судебной палаты на ширину разрѣза въ мундирѣ урядника, на ширину разрѣза жилетки и на узкость рубца на груди. Ножикъ или узкому клинку пришлось разрѣзать плотное сукно мундира, жилетку, рубашку и лишь *задеть* тѣло. Это былъ не ударъ ножомъ въ упоръ, а поверхностный разрѣзъ на-отмашъ. Что рана была не проникающая и не сквозная, доказывалось тѣмъ, что зондъ не проникалъ внутрь, а лишь въ подкожное пространство на незначительное разстояніе. Теперь этотъ урядникъ совершенно здоровъ. Раны на груди не отличаются такою своеправностью и капризами, какъ раны на головѣ. Тамъ малѣйшая рана или даже рубецъ въ отдаленномъ будущемъ можетъ отозваться печальными послѣдствіями; поверхностная же рана на груди не грозитъ ничѣмъ. Степень серьезности раны опредѣляется тѣмъ, насколько она угрожаетъ жизни, здоровью или отравленію органовъ. Урядникъ здоровъ,—значить, рану слѣдуетъ отнести къ числу легкихъ.

Когда даешь экспертизу и разъясняешь дѣло присяжнымъ засѣдателямъ, то всегда увѣренъ, что предъ тобой—люди не предубѣжденные, и всегда надѣешься, что будешь понятъ. Но когда приходится давать экспертизу предъ суровыми судьями, въ отсутствіи присяжныхъ, у тебя дуна дрожить за судьбу подсудимаго, а погому произносишь всякое слово съ трепетомъ. На этотъ разъ какое-то вдохновеніе озарило экспер-

та, и онъ обратилъ вниманіе палаты на рѣзкое несоотвѣтствіе между рубцомъ на груди и разрѣзомъ мундира. Сами судьи видимо обрадовались, когда предъ ними пала завѣса „сопротивленія власти“, вымышленнаго намѣренно урядникомъ, сочинившимъ бунтъ тамъ, гдѣ была самая естественная и простая самозащита, и палата оправдала.

До сихъ поръ, говоритъ г. Португаловъ въ другомъ мѣстѣ своей корреспонденціи,—господствовало общее убѣжденіе, что русскій народъ можно обвинять въ чемъ угодно, но никакъ не въ стремленіи сопротивляться властямъ. Совсѣмъ наоборотъ. Если что поражаело перѣдко въ простомъ даже крестьянствѣ, то это скорѣе какое-то безочетное чувство страха передъ начальствомъ. И вдругъ этотъ народъ обвиняется въ стремленіи, въ попользованіи, перѣдко даже въ фактѣ, сопротивленія властямъ, и для того, чтобы его судить за это, созываютъ сословныхъ представителей на помощь высшей судебной инстанціи—судебной палатѣ.

Вполнѣ соглашаясь съ мнѣніемъ почтеннаго автора, мы со своей стороны прибавимъ, что вина въ этомъ должна быть отнесена не столько къ самому закону, сколько къ лицамъ, отъ коихъ зависитъ первоначальное его примѣненіе и которыя, —отчасти изъ за лишняго усердія, отчасти изъ-за лѣни,—не берутъ на себя труда изслѣдовать съ должною тщательностью всѣ подробности факта преступленія, не выясняютъ какъ слѣдуетъ обстоятельства его сопровожжданія и, ухватясь за ближайшій признакъ, придаютъ, на основаніи его, простому преступному дѣянію, не выходящему изъ колеи обыкновенныхъ преступковъ, характеръ политическаго преступленія.—

Приводимый д-ромъ Португаловымъ примѣръ изъ практики самарской сессіи Казанской судебной палаты подтверждаетъ какъ нельзя лучше наши слова: не мыслимы было-бы, со стороны той-же палаты (какъ обвинительной камеры), направленіе дѣла Остаточникова согласно закону 9-го мая 1878 года, если-бы предварительнымъ слѣдствіемъ выяснены были, съ надлежащей подробностью, всѣ обстоятельства семейной обстановки обвиняемаго; затѣмъ нахождение урядника Печатальщикова на службѣ въ другомъ участкѣ (почему пребываніе его въ домѣ сестры могло имѣть лишь частный, вѣдъ-служебный характеръ) и наконецъ, рѣзкое несоотвѣтствіе между рубцомъ на груди и разрѣзомъ на мундирѣ урядника. Разъ законъ существуетъ, то на обязанности лицъ близко стоящихъ къ народу, первыхъ изслѣдователей совершившагося событія, со всѣми его отгѣнками и подробностями, лежитъ обязанность стремиться къ тому, чтобы всякій урядникъ не имѣлъ-бы возможность придавать заурядной сорѣ супруговъ характеръ бунта или политическаго дѣла „сопротивленія властямъ“.—

Верхотурскій санитарный комитетъ прислалъ намъ слѣдующее опроверженіе на, помѣщенную въ № 23 нашей газеты, замѣтку о болѣзни эпизоотическаго характера (сангъ), появившейся въ двадцати верстахъ отъ Тагила, въ д. Шиловской, на лошадяхъ.

Тотчасъ по полученіи извѣстія о какой-то болѣзни на лошадяхъ, санитарнымъ комитетомъ командированъ былъ въ Шиловскую деревню ветеринарный фельдшеръ г. Будринъ, который на мѣстѣ, по осмотру лошадей, убѣдился, что лошади болны вовсе *не сангомъ*, а *мытомъ*, противъ котораго и приняты всѣ надлежащія мѣры. Предсѣд. комитета *Рудановъ кій*. Тов. председателя *П. Кузнецкій*.

Шадринскъ. Въѣзжающему въ Шадринскъ, со стороны Екатеринбургскаго тракта, прежде всего понадается на глаза кладбищенская церковь, обсаженная великолѣпными березами и обнесенная большой оградой, развалившейся во всѣхъ направленіяхъ. Проѣхавъ нѣсколько шаговъ, путешественникъ получаетъ новое впечатлѣніе и тоже отъ церкви, но только не развалившейся, а даже недостроенной. Это—храмъ Покрова, возводимый на хлѣбной торговой площади, главномъ базарѣ города. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, здѣшнее купечество, вѣроятно, довольно своими торговыми оборотами и желая возблагодарить за нихъ Создателя, а можетъ быть, и недовольное нѣкоторыми дѣлишками и изъ желанія умиловить Всевышняго, рѣшило выстроить новую церковь, да не простую церковь, а такой памятникъ своему усердію, чтобы люди долго помни и и другимъ рассказывали, на что способенъ усердный шадринецъ. Началась подписка, собрали довольно много денегъ, и принялись за постройку. Но жертвователи размахнулись черезъ-

чурь широко. Проектъ, съ такою легкостью созданный на рисунокѣ, оказался невыполнимымъ, когда строителямъ пришлось платить за каждый кирпичикъ, за каждую доску, за малѣйшій гвоздикъ. И вотъ, строили, строили и перестали. И стоитъ этотъ заброшенный памятникъ купеческаго благочестія и, богъ-вѣсть, достроится ли когда-нибудь. Чего добраго, еще городу придется нанимать рабочихъ для очистки площади отъ мусора, которой, рано или поздно, образуется изъ вывѣтривающихся кирпичей неоконченнаго зданія. А на окончаніе требуется, какъ говорятъ, не меньше 80,000 рублей.

Впрочемъ, мы бы не заговорили объ этой затѣѣ, если бы все сводилось къ простому обожданію или даже окончательному неосуществленію благочестивыхъ предположеній. Но бѣда въ томъ, что эти обожданія влекутъ за собой рядъ опасныхъ послѣдствій; придерживаясь правила: „когда дѣлать, такъ дѣлать, а не дѣлать, такъ ровно ничего не дѣлать,“ строители махнули на все рукой и бросили постройку, даже не позаботившись прикрыть неоконченный сводъ.

И мокнетъ и бухнетъ этотъ сводъ подъ дождемъ, ожидая часа своего неизбежнаго паденья. Да и лѣса, какъ поставили въ 1873 г., такъ и не трогали,—дескать, чинить не на что, а убирать не стоитъ, сами сопрѣютъ. И дѣйствительно прѣютъ, часть уже упала.

Между тѣмъ, внутри заброшенной церкви и вокругъ нея развилась жизнь. Стоитъ она на самомъ входномъ мѣстѣ, на базарѣ, куда крестьяне почти ежедневно съѣзжаются со своимъ товаромъ, въ базарные дни,—цѣлыми сотнями, а въ ярмарки—и тысячами. Площадь на припекѣ, коновязей не устроено. И вотъ, мало по малу заброшенная церковь ожила. Ее полюбили крестьяне. Прѣзжая на базаръ, они нашли въ ней единственное убѣжище зимою отъ вѣтра, а лѣтомъ отъ зноя и солнечнаго припека. А подгнившіе лѣса неостроеной церкви обратились въ шатры и коновязи. Оно, конечно, не бѣда. Пусть хоть кто-нибудь да пользуется. Только, пожалуйста, господа строители, поправьте куполь, чтобъ, обрушившись, онъ не задавилъ людей, и почините или совсѣмъ уберите ваши лѣса. А если вамъ не жалъ людей, могущихъ пострадать отъ несчастныхъ случайностей, то помните, что, сгрясая бѣда, вѣдь тогда достанется и вамъ, да и тѣмъ, кто смотритъ на васъ сквозь пальцы и ничего не видитъ.

Кстати, заговоривъ о хлѣбной торговой площади, стоитъ упомянуть и о другомъ чудѣ, находящемся тутъ же. Всякаго прѣзжающаго въ нашъ городъ поражаетъ то странное обстоятельство, что въ Шадринскѣ, окруженномъ со всѣхъ сторонъ лѣсомъ, значить, способномъ къ произрастанію, въ самомъ городѣ не имѣется ни единого сада и никакого мѣста для прогулки. А между тѣмъ, на хлѣбной площади вы натыкаетесь на огромный пустопорожный участокъ земли (десятины въ пятнадцать, двадцать), изображающій изъ себя топкую болотину, изъ которой на каждомъ шагѣ торчатъ пни—бренные останки старыхъ, превосходныхъ деревьевъ. Для большаго удивленія вся эта мѣстность обнесена новымъ заборомъ. Попятно, каждый нешадринецъ приходитъ въ изумленіе, обращается къ шадринцамъ за объясненіямъ и выслушиваетъ слѣдующій разговоръ.

На этомъ отвратительномъ мѣстѣ, гдѣ теперь вѣчная, никогда не просыхающая топь и грязь, гдѣ не переводятся и мирно живутъ, плодятся и множатся дикія утки, кулики и другая болотная дичь, не далѣе какъ лѣтъ 6 или 7 тому назадъ стояла прекрасная роща. Роскошныя березы и сосны разрастались такъ, что бросали густую тѣнь въ самые знойные часы лѣтнихъ жа овъ. Мѣсто было сухое и здоровое, и въ сѣверо-восточномъ углу былъ родникъ чистой воды. Лѣтъ тридцать тому назадъ, эта мѣстность принадлежала богатому купцу Фетисову. Онъ любилъ свою рощу, но не жадничалъ ею. Входъ былъ свободный, и пользовался ею весь городъ; Фетисовъ только расчищалъ рощу, заботился о ея порядкѣ и придумывалъ разныя удобства и увеселенія для своихъ согражданъ. Ради ихъ удовольствія онъ всюду понадѣлалъ скамеечекъ и даже выстроилъ вокзалъ съ небольшимъ театромъ, буфетомъ и разными приспособленіями. Воясъ передъ смертью, чтобы наследники не обратили это мѣсто общественнаго отдохновенія въ источникъ дохода, Фетисовъ подарилъ свою возлюбленную рощу городу. Находясь на самой срединѣ Шадринска, она постоянно привлекала гуляющихъ, доставляла людямъ немало пріятныхъ часовъ, а въ 1873 г., во время большаго пожара въ Шадринскѣ, сослужила жителей большую службу. Дойдя до нея, пожаръ остановился. Густая зеленая стѣна, раздѣлявшая городъ пополамъ, стала твердымъ оплотомъ противъ разбушевавшейся стихіи и спасла отъ гибели значительную часть Шадринска. За такую услугу, на слѣдующій же годъ, ее вырубилъ всю. Да и вырубилъ-то не просто, не хищнически, а по постановленію думы.

Въ 1874 г. въ городской думѣ засѣдало довольно много домо-

владѣльцевъ со стороны рощи. Желая увеличить свои прибыли, они стакнулись и внесли въ думу предложеніе вырубить не приносящій чистой прибыли подарокъ Фетисова и передвинуть базаръ на расширенное мѣсто; предложеніе нехлѣбное, мотивированное въ думѣ только желаніемъ расширить торговую площадь, и безъ того тѣсную. Партія была довольно сильна, но не одержала бы побѣды, если бы къ ней не прижкнули нежданые союзники. Союзники же явились самые оригинальные—ненавистники грачей. Жалуясь на то, что несносная птица до того полюбила зеленую рощу, что наполнила ее своими гнѣздами, эти господа стали проповѣдывать, что грачи не даютъ своимъ крикомъ покоя ни имъ, ни ихъ рыхлымъ, но все же крайне чувствительнымъ супругамъ; затѣмъ они пришли къ заключенію, что весь городъ страдаетъ отъ крика черныхъ ораторовъ и объявили, что отъ несносной птицы можно избавиться только радикальнымъ средствомъ. Всѣ думали, что гласные предложатъ объявить истребительную войну грачамъ, что соберутъ ополченіе подъ своимъ предводительствомъ и съ кольями и съ дрекольями уничтожатъ неприятеля. Но запуганные гласные рѣшили, что этого мало для вѣрной побѣды надъ врагомъ, что необходимо сравнять съ землею все его царство, и порѣшили вырубить весь притонъ грачей.

Такимъ образомъ союзъ корысти и глупости порѣшилъ уничтожить рощу. Но покончивъ съ главнымъ дѣломъ, друзья перессорились изъ-за мелочей. Когда партія домовладѣльцевъ повторила требованіе о переводѣ базара на мѣсто обреченной рощи, остальные гласные заспорили и объявили, что вырубать ее не ради карманныхъ цѣлей своихъ почтенныхъ сочленовъ, а исключительно изъ-за грачей, что это мѣсто было мѣстомъ прогулки и таковымъ должно остаться впредь и навсегда, что рощу хотя и вырубятъ, но на ея мѣстѣ разведутъ садъ съ тѣмъ только, чтобы его деревья были поменьше и не привлекали поганой птицы. Такъ и порѣшили: рощу вырубить, и тутъ же разбить садъ, а торговую площадь оставить на прежнемъ мѣстѣ.

Узнавъ объ этомъ гениальномъ рѣшеніи, городъ ахнулъ, но ничего не могъ подѣлать противъ своихъ выборныхъ. Только остряки утверждали, будто грачи мѣшали не жителямъ и даже не супругамъ господъ гласныхъ, а самимъ гласнымъ, пробуждая ихъ своимъ назойливымъ крикомъ отъ мирнаго сна въ засѣданіяхъ думы, что однажды въ думѣ заснули, ублаживаемые говоромъ, два главныхъ ненавистника грачей; они увидѣли сладкій сонъ, но вдругъ были встревожены крикомъ грача, сразу прервавшего мечты обоихъ пріятелей. Изъ-за этого-то безпокойнаго нигилиста заплатились всѣ его товарищи.

Застучалъ топоръ, попадали со стономъ вѣковые деревья, шадринцы, не изъ гласныхъ, загрузили, но ничто не могло остановить суроваго приговора. Рощу вырубилъ до послѣдняго прутика. Но и она за себя отомстила. Я уже сказалъ, что на сѣверо-восточный сторонѣ былъ логъ и родникъ. Лишь-только уничтожили деревья, вода, не сдерживаемая ни корнями, ни пнями, разлилась вширь и образовала топкое болото; нашлись родники и въ другихъ мѣстахъ; а тѣмъ, пріялись корчевать пни и надѣлали новыхъ ямъ и продушинъ. Въ короткое время самая здоровая мѣстность города обратилась въ топкое болото и въ источникъ всевозможныхъ заразныхъ болѣзней, въ томъ числѣ и пятистаго тифа. Гниль пошла такая, что даже свиньи, кажется, невзвскательныя животныя, но и тѣ не захотѣли рыться въ этомъ мѣстѣ, и они задыхались.

Впрочемъ, главная цѣль была достигнута: грачи улетѣли, а господа гласные, избавившись отъ назойливыхъ будильниковъ, заснули крѣпкимъ, непробуднымъ сномъ. О разведеніи сада они тутъ же забыли.

Вдругъ, черезъ пять лѣтъ произошелъ казусъ. Всѣ члены соннаго царства—нѣсколько лунатики: они сохраняютъ способность не пробуждаясь гулять, ходить на именины, кушать и выпивать, даже торговать и обдѣлывать дѣлишки. Какъ-то одинъ изъ нихъ возвращаясь съ именинъ набрелъ на бывшую рощу и завязъ въ тинѣ. Онъ до того перетрусилъ, что, вернувшись къ своимъ, принялся ихъ будить и такъ настрашалъ и увѣрилъ, что постигшая его участь можетъ стрястись и надъ остальными (вѣдь, и они бываютъ на именинахъ), что господа гласные призадумались. Заботясь объ общественномъ благѣ, они поняли, что въ тотъ день, когда послѣдній, по очереди, изъ проваливающихся представителей города выкупается въ благопріобрѣтенномъ болотѣ—принципъ самоуправленія будетъ скомпрометированъ.

Начались толки и разговоры, и порѣшено немедленно приступить къ разведенію сада. Частію изъ городскихъ суммъ, частію по подпискѣ, образовался на этотъ предметъ капиталъ въ 1500 рублей. На эти деньги постановлено развести садъ лучше прежняго, насадить до сорока породъ деревьевъ, распланировать все въ новѣйшемъ

вкусѣ, и наконецъ всѣ 15-20 десятинъ обнести заборомъ. Началась дѣятельность: за 800 руб. наняли садовника, обязавшагося составить рисунокъ будущаго сада и въ теченіи трехъ лѣтъ наблюдать за его разведеніемъ, выдали ему 300 руб. наличными деньгами, соорудили громадный заборъ и... опять заснули, истративъ всѣ деньги и передержавъ 500 руб.

Съ тѣхъ поръ опять прекратилась всякая дѣятельность. Та же вонь, тѣ же мазмы, та же болотная дичь, но вокругъ стоитъ заборъ, оберегая тонкую грязь отъ посягательства воровъ и разбойниковъ. Работъ никакихъ не производится; только жители свозятъ на мѣсто будущаго сада кучи павоза и всякихъ нечистотъ. Долго ли продлится вторичная спячка—не извѣстно. Извѣстно только, что на устройствѣ сада въ думѣ нѣтъ ни копѣйки денегъ.

Все это не сказка, а быль; война съ грачами не фантастическій образъ, а живая дѣйствительность, хотя и мало правдоподобная, но совершенно естественная въ городѣ дикихъ кулаковъ и кабачниковъ.

Изъ села Васильевского. По поводу повѣрки всего счетоводства по Челвинско-Русаковскому волостному правленію, Пермскаго уѣзда, съ 1873 г. по 1 Января 1880 года. Въ Челвинско-Русаковской волости служилъ старшиной два трехлѣтія и остался было на третье крестьянинъ Я. С. Пепеляевъ, мужикъ бойкій и смѣливый въ свою лишь пользу и частію для большинства тѣхъ крестьянъ, которые были ему полезны. Кто скосить даромъ ему сѣно, кто привезеть это сѣно съ луговъ, кто спашеть полосу, кто посѣветъ, кто за безцѣнокъ съѣздитъ въ извозъ, какъ подридчику, занимающемуся извозомъ, а кто, наконецъ, по домашнему выходу поработаетъ у него сутокъ двое-трое и т. п.

Всѣ эти мужички старшиною были довольны; онъ имъ отводилъ лучший лугъ и лишнюю $\frac{1}{2}$ или 1, а иногда и 2 десятины, отнявъ ихъ отъ упрямцевъ. Кому нужно, онъ вымѣняетъ хорошо удобренную полосу пашни, вмѣсто залученной и неплодородной и т. д., всего не перечтешь. Должно быть изъ-за этого поднялись разговоры о томъ, что старшина, дескать, дѣйствуетъ несправедливо и обижаетъ крестьянъ, конечно, не всѣхъ, а своихъ нелюбимцевъ. Тогда же прошли слухи, что старшина торгуетъ на общественныя деньги и даже крадетъ изъ общественной кассы. Стали поговаривать о подобныхъ вещахъ довольно серьезно, такъ что толки дошли и до мирового посредника, который въ свою очередь, не давая потачки старшинѣ, уволивъ его отъ должности, замѣстилъ кандидатомъ и строго приказалъ сдѣлать учетъ за тѣ года, въ которые служилъ старшиной Пепеляевъ. Конечно, сторонѣ Пепеляевой это было нелюбо, а сторона справедливая и угнетаемая старшиной возрадовалась, вслѣдствіе чего и были выбраны изъ среды ея три учетчика, имъ не доставало только челоуѣка грамотнаго и знающаго всѣ продѣлки, какъ волостныхъ начальниковъ, такъ и дѣйствующихъ съ ними заодно писарей. Но оказалось, что Богъ не безъ милости; все устроилось благополучно! Нашелся и учетчикъ, который раскрылъ корень зла, т. е. того ущерба, который причиненъ былъ обществу по милости старшины и писаря, а отчасти и сборщиковъ податей. Количество этого ущерба дошло до 1983 руб. 86 $\frac{1}{4}$ коп.

Довольно крупная цифра при волости въ 1874 дупи! А о хлѣбѣ и говорить нечего: хлѣбныя книги вовсе не велены и привести въ извѣстность количество хлѣба въ двухъ магазинахъ, безъ помощи книгъ, было невозможно, тѣмъ болѣе, что вѣдомости были годовыя за 10-ть, точно также постановленныя расчетныя денежныя книги и прихода-расходныя журналы не были закончены съ 1873 года; заканчивать ихъ пришлось тому же учетчику.

Изъ денегъ, оказавшихся утраченными, общество приговоромъ своимъ постановило 1883 руб. 86 $\frac{1}{4}$ коп. взыскать съ бывшаго старшины Пепеляева, а 100 руб., полученные съ куца П., взыскать съ бывшихъ тогда старосты И. Красныхъ и сборщика податей Игн. Дозморова. Писаря Ширинкина общество оставило совершенно въ сторонѣ, какъ бы признавая его невиннымъ ни въ чемъ. Между тѣмъ оказывается, что онъ же все это выписалъ и велъ всѣ книги волостнаго правленія, слѣдовательно, не могъ не знать того, что совершалось.

Что же касается того, что Пепеляевъ дѣйствительно про-

изводилъ торговые обороты на общественныя деньги, видно изъ слѣдующаго: въ 1878 г. выписаны въ уплату губернскаго и уѣзднаго сборовъ: 17 Января—365 р. 50 к. и 11 Октября—449 р. 41 к. Деньги эти были внесены Пепеляевымъ въ казначейство лишь 30 Декабря, въ количествѣ 814 р. 92 коп.; такимъ образомъ, первые 365 р. 50 к. внесены были чрезъ 11 $\frac{1}{2}$ мѣсяцевъ, а послѣдніе чрезъ 2 мѣсяца и 19 дней. Гдѣ же соблюденіе законовъ-то? Отсюда ясно, что угнетателями бѣдныхъ крестьянъ являются ихъ же однообщественники, волостные и сельскіе начальники, избираемые изъ среды крестьянства для соблюденія и охраненія его интересовъ, а на дѣлѣ-то выходитъ наоборотъ.

Благодаря подобнымъ общественнымъ дѣятелямъ крестьяне Челвинско-Русаковской волости должны нести лишній налогъ, почти по 1 р. 50 к. на каждую податную душу, включая сюда тѣ расходы, которые будутъ употреблены во время судебного процесса и деньги, уплоченныя учетчикамъ, въ количествѣ 125 р., между тѣмъ, Богъ вѣдаетъ, выплутел ли эти деньги съ виновныхъ и получать ли ихъ обратно крестьяне? Конечно, для богатаго крестьянина подобный налогъ, какъ говорится, плелое дѣло, но для бѣдняка 1 р. 50 к. на окладную душу просто гибель, въ особенности, если у него 4—5 окладныхъ дупи, такъ что приходится уплачивать отъ 6р.—7 р. 50 к. лишнихъ денегъ.

Къ этому еще прибавляется старая недоимка, простиравшаяся по 1879 г. до 15,264 р. 87 коп., на пополненіе коей начальство уводитъ со двора бѣдняка послѣднюю скотину.

Ф—овъ.

Изъ Кунгурскаго уѣзда. (13-го Іюня). Въ первыхъ числахъ Апрѣля мѣсяца сего года, въ трехъ верстахъ отъ города Кунгура, на дорогѣ, найденъ былъ неизвѣстный 16-лѣтній крестьянскій мальчикъ съ признаками насильственной смерти, о чемъ своевременно, по горячимъ слѣдствамъ, произведены были дознанія мѣстнымъ становымъ приставомъ и полицейскимъ урядникомъ, но ни то, ни другое дознаніе, какъ водится у насъ, виновныхъ въ убійствѣ мальчика не обнаружало. Въ настоящее же время, когда горячіе слѣды стали застывать и когда принялась за это дѣло жандармская полиція, обнаружилось возмутительное и злѣбкое преступленіе, которое нахожу необходимымъ занести въ нашу хронику.

Въ концѣ Марта мѣсяца, крестьянскій мальчикъ Н., Бымовскаго завода, Овинскаго уѣзда, напался въ работники къ крестьянину Пичугину въ деревнѣ Булугѣ, въ 17 верстахъ отъ города Кунгура. Чрезъ нѣсколько дней послѣ того нанявшійся въ работники мальчикъ сильно заболѣлъ, почему хозяинъ его пригласилъ полицейскаго десятскаго и понятыхъ, которые порѣшили отвезти больнаго въ Кунгуръ въ земскую больницу, для излеченія; но въ трехъ верстахъ отъ Кунгура, пьяный полицейскій десятскій сбросилъ мальчика съ сажень и разбилъ ему голову камнемъ, для того собственно, чтобы не дѣлать лишнихъ трехъ верстъ и не ходить по судамъ! Вотъ какъ въ нашемъ уѣздѣ совершаются убійства: убиваютъ крестьянъ на большихъ проѣзжихъ дорогахъ для ограбленія одного или двухъ рублей, для снятія съ убитаго старыхъ сапоговъ, старой рогожи съ сажень его и наконецъ, какъ въ настоящемъ случаѣ, для того только, чтобы не проѣхать лишнихъ трехъ верстъ и не ходить по судамъ! Но собранымъ мною статистическимъ даннымъ въ Кунгурскомъ уѣздѣ на каждый мѣсяцъ приходится не менѣе 10 убійствъ, т. е. 120 убійствъ въ годъ, что, въ своемъ родѣ, составляетъ страшную эпидемію, для прекращенія которой не имѣется у насъ никакихъ средствъ, такъ какъ наши становые пристава розыскиваютъ убійцъ сообщая о розыскѣ ихъ сосѣднимъ становымъ приставамъ, отъ которыхъ обыкновенно получаютъ уведомленія въ видѣ старой стереотипной фразы, „что, по розыску, виновныхъ въ убійствахъ не оказалось“. Quod ad demonstrandum!—Лѣтній сезонъ начался въ нашемъ уѣздѣ, какъ и въ прошлые годы, пожарами въ селахъ и деревняхъ: 6 сего Іюня въ селѣ Сажинскомъ произошелъ пожаръ, на которомъ сгорѣла одна крестьянка съ своимъ ребенкомъ при спасеніи своего имущества.

А. Вр—амовъ.

Ирб тснй уяздъ. 30 Мая, въ 4 часа пополудни, на значительномъ пространствѣ пронесся ураганъ, которымъ снесено много крышъ съ крестьянскихъ домовъ и выбито стекло. Одинъ крестьянинъ Бѣлослудской волости, возвращавшійся веселившимся изъ гостей и переходившій мостикъ на небольшой рѣчкѣ, убитъ до смерти; порывомъ вѣтра крестьянина перемѣтнуло съ мостика черезъ перила на берегъ. Другой крестьянинъ, находившійся въ полѣ, рассказывалъ, что онъ едва устоялъ на мѣстѣ, удержавшись за огородный столбъ. Два мальчика, возвращавшіеся изъ бѣлослудской школы въ д. Чернолицкую, верхомъ на лошадахъ, были сброшены съ нихъ, но дѣло обошлось безъшибовъ.

Произрастаніе хлѣбовъ во всемъ уяздѣ, по случаю часто нерепадающихъ дождей, удовлетворительно; только въ началѣ Іюня въ немногихъ мѣстахъ овесъ былъ поврежденъ инеемъ. Вообще погода стоитъ прохладная. Жаровъ большихъ не бывало. Полевая работа была снѣжная; начали сѣять еще на пасхальной недѣлѣ.

В. И.

Самоубійство въ г. Соликамскѣ. Въ № 143 газеты «Русск. Курьеръ» помѣщена корреспонденція изъ Соликамска, въ которой пишутъ, что тамъ ужасно поразила всѣхъ внезапная, необычная смерть жены городского надзирателя г. М—чъ. — «Соликамскія дамы интеллигентнаго круга, — по словамъ корреспондента, — отличаются строгими нравственными требованиями по отношенію къ другимъ. Эти-то пуританки увидѣли что-то неловкое въ отношеніяхъ г-жи М—чъ и начальника ея мужа (изъ мухи слова сдѣлать — фокусъ легкій для нашихъ сплетницъ), и начали преслѣдовать ее своими «шпильками», а одна изъ нихъ, какъ говорятъ, даже прямо высказала, что провинившуюся г-жу М. не слѣдуетъ пускать ни въ одинъ «порядочный» домъ. Преслѣдуемая сплетнями, а можетъ-быть, отчасти, и вслѣдствіе семейной обстановки, г-жа М—чъ приняла растворъ отъ 2.000 головокъ сѣрныхъ спичекъ и двѣ черезъ пять умерла въ страшныхъ мученіяхъ. Покойная была еще очень молода и пріѣхала въ наше захолустье изъ Западнаго края прошлымъ лѣтомъ, вышедши замужъ за г. М—чъ. Говорятъ, что она оставила записку, въ которой въ весьма нелицезначительныхъ образахъ представила соликамскихъ «аристократокъ».

По поводу этой корреспонденціи мы получили, помѣщаемое ниже, возраженіе за подписью трехъ соликамскихъ дамъ. Мы исполняемъ просьбу обывательницъ г. Соликамска, но тѣмъ не менѣе считаемъ необходимымъ замѣтить, что онѣ положительно ничего не опровергаютъ и нисколько не выясняютъ причины, описываемаго корреспондентомъ, весьма грустнаго и тяжелаго факта. Надо много скорби и отчаянія, много гнетущихъ и подавляющихъ обстоятельствъ, чтобы заставить молодую женщину, въ порывѣ безысходнаго горя, покончить съ собой. Будемъ надѣяться, что судебное слѣдствіе, безпристрастно произведенное, раскроетъ всѣ предшествующія происшествія обстоятельства и обнаружитъ дѣйствительныя причины, побудившія несчастную г-жу М—чъ къ самоубійству.

Вотъ возраженіе соликамскихъ дамъ: — «Въ 143 №» Русскаго Курьера» помѣщена корреспонденція изъ Соликамска по поводу смерти жены полицейскаго надзирателя, г-жи М—чъ. Хотя самоотравленіе г-жи М—чъ — совершившійся фактъ, но корреспондентъ изъ Соликамска обвиняетъ безъ исключенія все женское общество нашего небольшого городка въ какомъ-то общемъ преслѣдованіи покойной и безъ церемоніи клеймитъ всѣхъ насъ «сплетницами».

Городъ Соликамскъ очень не великъ и такое трагическое происшествіе, какъ самоотравленіе г-жи М—чъ, не могло пройти безслѣдно; точно также не могли остаться тайной для общества всѣ предшествовавшія этому печальному событію обстоятельства. Дѣйствительно, умершую слѣдуетъ пожалѣть, какъ всякую безвременно погибшую жизнь; но нужно же быть

справедливымъ и къ живымъ, а не сваливать на всеобщую отвѣтственность подобный поразительный случай. Г-жа М—чъ своей молодостью и незавиднымъ семейнымъ положеніемъ возбуждала къ себѣ общее сочувствіе и въ обществѣ встрѣчала всегда радушный пріемъ; что же касается до ея мужа, то онъ, за своей вспыльчивый и несдержанный характеръ, не пользовался расположеніемъ гражданъ гор. Соликамска. Дѣйствительно, во все время жизни здѣсь семейства М—чъ, а особенно въ послѣдніе дни покойной, были у нихъ нѣкоторыя недоразумѣнія съ семействомъ N N (пріѣхавшимъ сюда одновременно и имѣвшимъ съ ними какіе-то старые счеты), доходившія до всевозможныхъ и даже невозможныхъ объясненій и сценъ, ибо г-жа N N женщина характера рѣшительнаго и умѣющая постоять за свою собственность. Спрашивается: остальная-то интеллигенція тутъ при чемъ же? Да и можетъ ли г-жа N N быть представительницей какихъ бы то ни было интеллигентныхъ дамъ?

Что же касается до нелицезначительной предсмертной записки г-жи М—чъ, то она никого особенно не поразила, ибо г-жа М—чъ, еще при жизни, писала многимъ такія письма и записки, что ихъ можно было оправдывать только молодостью, полнѣйшимъ незнаніемъ жизни, и, главное, крайне болѣзненнымъ расстройствомъ организма, что извѣстно многимъ нашимъ уязднымъ и губернскимъ докторамъ. Если же нѣкоторыя дамы, по выше сказаннымъ причинамъ, не особенно старались поддерживать отношенія съ семействомъ М—чъ, то за это ихъ нельзя обвинять: онѣ не брали на себя тяжелой отвѣтственности доиспытывать и направлять по жизненному пути вполне невѣрные шаги особъ взрослыхъ и совершенно самостоятельныхъ, и ужъ никакъ не могутъ отвѣчать за ихъ поступки. Обстоятельства, сопровождавшія самоотравленіе г-жи М—чъ, а также отношенія ея къ семейству N N въ послѣдніе дни ея жизни, вѣроятно, выяснятся на судебномъ слѣдствіи, а пока общее обвиненіе всего женскаго общества г. Соликамска, по нашему мнѣнію, немного преждевременно». Е. Ильина А. Старцева Ю. Любимова.

ИСКАТЕЛИ.

(РАЗСКАЗЪ.)

I.

По дорогѣ, пролегающей между мелкимъ ельникомъ, подходящимъ вплоть къ небольшому заводскому выселку, шли двое мастеровыхъ. Оба были нѣсколько выпивши, но только хмѣль дѣйствовалъ на нихъ неодинаково. Худощавое лицо младшаго изъ двухъ путниковъ, вообще отличающееся подвижностью, сдѣлалось еще оживленнѣе и выразительнѣе. Бойкіе, сѣрые глаза весело смотрѣли кругомъ, а тонкія губы, прикрытыя небольшими темными усами, плутовато улыбались. Онъ энергично помахивалъ руками, что-то весело рассказывая своему спутнику, безпрестанно уходилъ впередъ и останавливался, чтобы подождать отстающего товарища. Товарищъ былъ старше его лѣтъ на десять, гораздо корпуслнѣе и сутуловатѣе. Лицо онъ имѣлъ одутловатое, сѣроватомутное, съ изъ-желта карими глазами, полуприкрывающимися морщинистыми, нависшими вѣками. Ихъ взглядъ былъ какой-то неопредѣленный: не то задумчивый, не то озабоченный. Густая темная борода, такіе же волосы и на нихъ войлочная шапка, надвинутая на лобъ по самымъ брови, придавали физиономіи выраженіе суровое и мрачное. Онъ шелъ медленной, тяжелой и неровной походкой и по временамъ окликалъ спѣшившаго товарища.

— Серега! да постой! ну куда те лѣпшій несеть! еще поспѣешь.

— Да больно ужъ ты тихо плетешься, отвѣчалъ Серега, надоѣло мнѣ съ тобой-то.

—Ну, ну! успокаивалъ его товарищъ, и нѣкоторое время они шли врядь молча.

—А ты крестъ-отъ съ шейними завтра, какъ пойдешь ко мнѣ-то оставь его дома, вдругъ сказалъ старшій изъ спутниковъ какимъ-то таинственнымъ тономъ, слегка подталкивая Серегу рукой. Тотъ слегка улыбнулся; однакожь это предложеніе его, повидимому, нисколько не удивило.

—Да сниматьъ-то нечего, я его давно потерялъ, отвѣтилъ онъ безпечно. И потомъ прибавилъ помолчавъ немного:

—А любопытно это будетъ посмотрѣть.

—Што?

—Да какъ черти вокругъ насъ плясать будутъ.

—Ты на ихъ не смотри. Ты смотри все въ одну точку, и сейчасъ, какъ увидишь, что въ травѣ будто свѣчки затеплились, соскакивай, бѣги и хватай ее.

—Нѣтъ, Екимъ, это ты смотри все въ одну-то точку, а я буду кругомъ смотрѣть. Мнѣ нуще всего охота чертей увидеть, узнать, какіе они есть.

—Ну и увидишь завтра, недовольнымъ тономъ пробормоталъ Екимъ, мрачно нахмурившись.

—Черти, черти, а однако вѣдь никто же ихъ не видалъ? ты вѣдь не видалъ? допытывался Серега съ видимо сквозившей въ голосѣ насмѣшкой.

—Мой дядя сказывалъ, что видѣлъ его лицо въ лицо, проворчалъ Екимъ угрюмо.

—Когда? гдѣ? будто заинтересовался Серега.

—А вотъ видишь ли, шли они вдвоемъ съ мельникомъ, а ночь была мѣсячная, свѣтлая какъ день, медленно и внушительно сталъ рассказывать Екимъ.—Ну дядя мой и говорить мельнику: кумъ—онъ ему кумомъ доводился,—скажи, багетъ, вѣдь ты съ имъ знакомъ. Вѣдь тебѣ, по твоему ремеслу, нельзя безъ этого? скажи правду?—Ну тотъ и сознался: знакомъ, багетъ. Надо ли тебѣ его, покажу.—Дядя багетъ: кажи. Онъ вѣдь у насъ безстрашный былъ, особливо, какъ вышьетъ. Ну, мельникъ воткнулъ свою палку, а онъ завсегда съ палкой ходилъ, осередь дороги, отошелъ въ сторону да и говоритъ: иди, смотри изъ-за меня. Ну дядя и подошелъ и сталъ смотрѣть. А онъ, говорить, вокругъ палки то такъ и выплываешь, такъ и вылиываешь; и въ ту сторону и въ другую кинется, а все отъ палки не отходитъ. И только съ палку-то ростомъ и есть. Это мельникъ то пригвоздилъ его, значить, тутъ, посреди дороги-то, такъ что ходу ему, значить, ужъ больше никуда и не было. А если ему волю дать, такъ онъ, сказываютъ, выше самой высокой елки вырастаетъ.

Серега молча слушалъ; насмѣшливая улыбка бродила на его губахъ и въ глазахъ.

—И пьянъ же, надо быть, былъ твой дядя, поди впятеро пьянѣ насъ съ тобой, сказалъ онъ, выслушавъ рассказъ Екима. Тотъ сердито сплюнулъ на сторону и отвернулся, не сказавъ на это ни слова.

Перелѣсокъ кончился, и они вошли прямо въ улицу, по сторонамъ которой тянулось десятка два избъ, довольно невзрачныхъ на видъ. У одной изъ крайнихъ избъ Екимъ остановился.

—Прощай, сказалъ онъ и будто нехоти прибавилъ потомъ:—такъ придешь, што ли?

—Какже, непременно буду! Чтобъ я эфту оказію пропустилъ ни за что! весело крикнулъ Серега, поспѣвая къ другому концу улицы, гдѣ виднѣлась кучка людей, и откуда слышались говоръ и смѣхъ молодежи. Тамъ около крайней избы, на полянкѣ, расположились до десятка парней и дѣвушекъ. Серега быстро подошелъ къ нимъ.

—Здравствуйте, красавицы-разумницы, лебедки бѣлыя, голубки сизыя!—весело поздоровался онъ снимая фуражку. Молодежь привѣтствовала его любезнымъ приглашеніемъ садиться въ ихъ кружокъ.

—Ишь вѣдь какъ навеличиваетъ! Надо быть жениться хочеть, сказала стоявшая неподалеку женщина.

—Сичасъ женюсь, какъ только бисенка за хвостъ поймаю, а это мы безпремѣнно завтра же съ Екимомъ Васильевичемъ оборудуемъ, отвѣтилъ Серега, повернувшись къ ней. Всѣ засмѣялись.

—Гдѣ же эфто вы собираетесь бѣсей ловить? спросилъ кто-то изъ толпы.

—Ужъ про то мы съ Екимомъ Васильевичемъ знаемъ и никому не скажемъ, сказалъ Серега, присаживаясь на полинку къ кружку молодежи.

—Не по Ивановъ ли цвѣтъ собираетесь, вѣдь завтра страшный Ивановскій вечеръ; папороть цвѣтеть завтра,—сказала сидѣвшая на завалинкѣ старуха, одѣтая вся въ грубую синюю холстину. Даже голова ея была обмотана синей тряпичей.

—По его, по самый, баушка; научи-ко, какъ его доставать-то, быстро отвѣтилъ Серега, поспѣшно вставая съ мѣста, на которое онъ только-что опустился и подходя къ старухѣ. Та возрилась на него изъ-подъ своей синей тряпичей, съ презрительнымъ недоверіемъ.

—Хаживали его искать многіе, что почище тебя были, да никто еще не нашель, а ужъ тебѣ балентрису и подавно де найдти.

—Ну, вотъ ты научи, такъ можеть и-то и найду. Я вѣдь бойкій, бойче всѣхъ, а теби старуху за науку не забуду послѣ, какъ разбогачю.

Всѣ засмѣялись опять.

—Да и научи, баушка, продолжалъ приставать Серега, сдѣлай для меня такую милость.

—Да что пристаешь? сердито заворчала старуха: кабы взаправду собирался, а то вѣдь такъ только языкъ мозолишь. Гдѣ ужъ тебѣ шалопуту по Ивановъ цвѣтъ идти. Тутъ смѣлость нужна.

—А у меня разѣ смѣлости нѣту? перебилъ Серега задорно. Я такъ полагаю, что смѣлѣе мени никого и въ заводѣ нѣту.

—Ахъ, ты хвастунъ! хохотала молодежь, а помнишь, какъ тебя Зайчиха помеломъ то отдубасила? Серега съ уморительной ужимкой почесалъ затылокъ.

—Тутъ совсѣмъ особъ статья была, такая тутъ линия вышла, заговорилъ Серега.—И только я никого не боюсь; вотъ вамъ право слово; да вѣдь вы и сами знаете: гдѣ только я не бывалъ! Помните, съ Еремой объ закладъ бился, что на кладбище почью не сходить? Сходилъ и крестъ съ могилы принесъ. Въ полночь въ шахту одинъ спускался, одинъ тамъ ночевать оставался, и никогда мнѣ ничего не диковалось, а теперь, багетъ, въ лѣсъ странно идти?! Да я въ лѣсу-то не одну ночь спалъ одинъ-одинешенежъ, и никакого лѣснаго не видалъ.

—А тебѣ его страхъ какъ нужно увидѣть? насмѣшливо перебила старуха. Ой ты дуракъ, дуракъ!

—Баушка, не бранисъ. Взаправду не пожалѣлъ бы я полштофа водки выставить тому, кто мнѣ этого самого черта покажетъ.

—У, ты безпутный! Ну что ты мелешь такую околесную, заворчала на Серегу старуха. Вѣдь дѣло къ ночи. Христось съ нами, Богородица съ нами! Замолчи, дуракъ!

—Вотъ осердилась старушка,—развелъ Серега руками,—а я думалъ ты меня на разумъ наставишь. Ну да и расскажи, баушка, какъ по Ивановъ цвѣтъ ходятъ, продолжалъ онъ упрашивать старуху, ни мало не смущаясь ея руганью.

—Баушка, расскажи, голубушка,—пристала съ просьбами и остальная молодежь.

—А ходятъ по него въ самую полночь, въ самое глухое время, начала рассказывать старуха, чтобъ отвязаться отъ неотступно тормошащей ее молодежи.—Одинъ ты долженъ идти—вскинула она свои сердитые глаза на Серегу,—только кочергу съ собой непременно захвати. Какъ придешь въ лѣсъ, въ самое глухое мѣсто, въ такое, гдѣ папороть растеть, стань въ томъ мѣстѣ и очерти кочергой кругъ около себя и стой, и смотри все въ одну точку. Учнутъ они коло тебя собаками лаять, кошками мяувать, а ты не оглядывайся; ругаться учнутъ, сквернословить, свистать, щелкать, а ты не оглядывайся; учнутъ плясать, всяки пѣсни пѣть, а ты все не оглядывайся...

—Нѣтъ ужъ, баушка, это мнѣ не утерпѣть, непременно я оглянусь, перебилъ Серега.

—А оглянешься, испужаешься и побѣжишь, либо падешь, а тутъ ежели рука или нога у тебя изъ круга высунется, они ужъ тебя вытащатъ и задавятъ.

—А ежели я оглянусь и не испужаюсь и не побѣгу?

—Стоитъ съ тобой послѣ этого толковать съ оболтусомъ, снова разсердилась старуха.—Да какъ это можно, чтобы человекъ бѣсовской силы не убоился? Ее можетъ тутъ цѣпля полчища соберутся, а ты кто такой? Говорятъ тебѣ не оглядывайся, а все передъ собой смотри и какъ увидишь, что на папороти словно свѣчка затеплилась, такъ выскочи изъ круга, кригни: „чуръ меня, сила нечистая“ и хватай ее лѣвой рукой, это и есть папороти цвѣтъ; иди ты съ нимъ клади искать, золото ли, серебро ли; какія ли богатства гдѣ зарыты, всѣ твои будутъ. Тогда, небось, меня и не вспомнить, закончила старуха свой рассказъ недовольнымъ тономъ.

—Вспомню, баушка, вотъ те Богъ, вспомню! пообѣщаль Серега, обводя всѣхъ смѣющимися глазами. Въ толпѣ слушавшихъ рассказъ, сади всѣхъ, онъ примѣтилъ Екима.

—Эй! слышала ты, что баушка-то рассказывала? крикнулъ ему Серега, подмигивая.

Екимъ молча, съ недовольнымъ видомъ, махнулъ рукой и отошелъ въ сторону.

—Сердितъ онъ теперь на меня, никому не велѣлъ сказывать, въ полголоса промолвилъ Серега, кивая на Екима головой.

—А ему-то што? спросилъ кто-то.

—Какъ што? Да вѣдь это мы съ имъ и собираемся идти по папороть.

—Ахъ, въ ротъ-те хлѣба съ горохомъ!—воскликнула старуха, разсмѣявшись,—ты-то пустомеля извѣстный, а онъ, пожалуй, вѣдь и вправду задумаетъ такое. Онъ и такъ давно ужъ клата ищетъ. Только по папороть надо одному идти; двоимъ цвѣтъ не покажется—добавила она уже серьезно и кряхти поднялась съ завалины.

—Пора и по домамъ расходиться, промолвила она;—будетъ ужъ ласы-то точить. Добро-то тутъ у насъ ничего не оставилось, а грѣха-то прибыло.

—А что, баушка, разъ по Ивановъ цвѣтъ грѣхъ идти?

—Нѣтъ, тутъ грѣха нѣту, тутъ только смѣлость нужна, сказала старуха и, окинувъ всѣхъ не то насмѣшливымъ, не то укоризненнымъ взглядомъ, тихо пошла къ избѣ.

Вскорѣ и вся молодежь стала расходиться по домамъ; одинъ Серега еще топтался на полянкѣ, поглядывая по сторонамъ.

—Серега, ты возьми меня завтра съ собой, пропищалъ изъ-за кучи бревенъ чей-то неестественный, гортанный голосъ.

—Это чтобы всѣхъ чертей распугать? повернулся на голосъ Серега.— Ты можешь и одинъ идти, тебѣ силы нечистой бояться нечего, потому она въ тебѣ сидитъ, а свой своего не обидитъ.

Эти слова относились къ мальчику лѣтъ 15-ти, отличающемуся странной способностью говорить разными голосами, почти не разжимая губъ. Мальчикъ былъ худощавъ, блѣденъ и одѣтъ понищенски. Горазднѣе на всякія мальчишескія штуки, въ родѣ ходьбы колесомъ, на рукахъ, стоянія березой и вывертыванія рукъ и ногъ на всѣ лады, онъ могъ бы быть неопѣненной находкой для акробатовъ. Теперь же, лѣнивый и малосильный, онъ питался милостыней и надобдалъ всѣмъ въ заводѣ и на рудникѣ, то попрошайничествомъ, то какими-нибудь дикими выходками, то неожиданнымъ появленіемъ въ такихъ мѣстахъ, гдѣ его всего менѣе ожидали. Иногда ему, какъ неожиданному свидѣтелю какого-нибудь боящагося огласки дѣла, перепали лакомые куски, но чаще всего приходилось голодать и терпѣть нужду. Мать его говорила, что онъ испорченъ въ дѣтствѣ, что въ немъ посаженъ нечистый, и къ нему иногда приходили спрашивать о какой-либо пронажѣ, или проще сказать, просили поворожить. Но мальчишка былъ еще глупъ и не умѣлъ пользоваться своей особенной способностью, чтобы эксплуатировать невѣжество и суевѣріе своихъ односельчанъ. Въ этотъ вечеръ онъ отсталъ отъ Сереги только тогда, когда тотъ ушелъ въ свою избу.

(Окончаніе будетъ.)

Быдарина.

Редакторъ Штейнфельдъ.

Издательница Полюва.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Имѣющая дипломъ С. Петерб. Николаевского Института, Софія Волегова, желаетъ давать уроки франц., нѣмец. яз. и изъ предметовъ, исключая математики. Квартира: Б. Вознесенская, д. Збаевой (наискосокъ Харит. сада.) 285—1—1

Екатеринбургское отдѣленіе

Волжско-Камскаго Коммерческаго Банка

имѣетъ честь довести до всеобщаго свѣдѣнія, что оно съ 21-го сего Юня, впредь до измѣненія,

взимаетъ:

По учету торговыхъ векселей:

до 6-ти мѣсяцевъ . . . . . 7 % год.

„ 9-ти „ . . . . . 7 1/2% „

По ссудамъ подъ % бумаги: Государственныя, ипотечныя и негарантированныя правительствомъ:

до 6-ти мѣсяцевъ . . . . . 7 % год.

„ 9-ти „ . . . . . 7 1/2% „

По спеціальнымъ текущимъ счетамъ, по всѣмъ родамъ % бумагъ . . . . . 7 1/2% год.

уплачиваетъ:

Прежніе проценты, а именно:

По % текущимъ счетамъ . . . . . 4 % год.

„ вкладамъ до востребованія . . . . . 4 1/2% „

„ „ срокомъ на 6 мѣсяцевъ . . . . . 5 % „

„ „ „ 1 годъ . . . . . 5 1/2% „

Управляющій К. Рошенскій.

Бухгалтеръ И. Тимофеевъ.

БЕРЛИНСКІЙ МАГАЗИНЪ

НА ПОКРОВСКОМЪ ПРОСПЕКТѢ,

ВЪ ДОМѢ ЕРМОЛАЕВА,

РЯДОМЪ СЪ ЧАЙНОЙ ТОРГОВЛЕЙ ГУБКИНА,

ВЪ ВЪЛОМЪ КОРПУСѢ.

ПОЛУЧЕНЪ БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ

всевозможныхъ Оптическихъ, Галантерейныхъ, Мануфактурныхъ и Модныхъ товаровъ, Музыкальныхъ инструментовъ и Охотничьихъ снарядовъ.

ПО СЛУЧАЮ ОТЪѢЗДА

СЪ 20-ГО ЮНЯ ПО 5-Е ЮЛЯ

БУДЕТЪ БОЛЬШАЯ

РАСПРОДАЖА,

БЕЗЪ ИСКЛЮЧЕНІЯ, ПО САМЫМЪ ДЕШЕВЫМЪ ЦѢНАМЪ.

ПРОДАЕТСЯ ДОМЪ

съ мебелью, каменный, двухъ-этажный, съ надворными строениями, при немъ садъ и огородъ, въ Солдатской улицѣ. О цѣнѣ спросить лично у хозяина дома, Алексѣя Спиридоновича ПЕРСИЯНИНОВА. Тутъ же продается фортепіано въ 7 октавъ, фабрики Беккера. 255 3—2

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ деревнѣ Макаровой, въ 30 верстахъ отъ Екатеринбурга, на берегу рѣки Чусовой, продается деревянный, одно-этажный барскій домъ, принадлежащій В. Г. Крохалеву, съ большими деревянными же службами, съ мѣстомъ или на сломъ. О цѣнѣ можно узнать у А. А. Размахина, домъ Клушиной, въ Угуссовой улицѣ. 53—3—1

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ Главной конторѣ Екатеринбургскихъ заводовъ 14 числа Августа 1880 года, назначенъ торгъ и чрезъ три дня переторжка на продажу чугуна въ крупныхъ вѣщахъ отъ 50 до 500 п. до 20,000 пуд., состоящаго на приходѣ при Каменскомъ заводѣ.

Желающіе торговаться должны, въ день торга или ранѣе, подать объявленія о допущеніи къ торгамъ и по окончаніи торга, лицо, за которымъ останется чугунъ, обязано представить задатокъ въ размѣрѣ 1/10 час. цѣны, выданной на торгахъ.

Кондиціи желающіе торговаться могутъ видѣть въ Главной конторѣ, какъ до торговъ, примѣрно за недѣлю, а также и въ дни торга.

Объявленія на торги желающихъ торговаться будутъ приниматься въ Главной конторѣ до 12 часовъ, а самые торги будутъ производиться до 2-хъ часовъ по полудни.

Членъ конторы *Кремлевъ.*

Помощ. секретаря *Обертохтинъ.*

За столоначальника *Бурцовъ.*

279—1—1

ВЪ НИЖНЕМЪ-ТАГИЛѢ

продается каменный домъ съ деревянными при немъ службами и большимъ садомъ, на углу Ванной и Синицынской улицъ. Объ условіяхъ узнать можно въ магазинѣ учебныхъ пособій И. А. Пономарева.

263—3—2

ДОРОЖНЫЙ ТАРАНТАСЪ

лѣтній, малоѣзженный, весьма легкій, продается по Солдатской улицѣ въ д. Персіянинова.

ОТДАЕТСЯ КВАРТИРА: восемь комнатъ, съ удобствами, въ Полковской улицѣ, въ домѣ Бернеръ, гдѣ ранѣе квартировали Клепинины. О цѣнѣ и условіяхъ спросить у Розы Федоровны Баумбергъ, имѣющей жительство: Набережная ул., домъ Пшеничникова.

260—3—3

МАСТЕРСКАЯ

МУЖСКАГО И ДАМСКАГО

БѢЛЫЯ,

ДОМЪ ЛЕМЕРСЬЕ,

по Усольцевской улицѣ № 58,

ПРОТИВЪ ДОМА КЛОПОВА,

ВЪ ЕКАТЕРИНБУРГѢ.

КВАРТИРА въ восемь комнатъ, въ верхнемъ этажѣ, со всѣми строеніями, отдается по контракту на годъ. Большая Златоустовская улица, домъ доктора Туржанскаго. 277—4—1

ДѢВУШКА желаетъ имѣть мѣсто горничной безъ стирки и глаженія бѣлья. Занимала подобное мѣсто у Подсосова. 274—1—1

НЕВА 1880 г.

(Г. XXIII)

еженедѣльн. иллюстр. журналъ (политики, литературы, науки, искусства, промышленности, судебной хроники и проч.).

СЕМЕЙНОЕ ЧТЕНІЕ. Ежедневный иллюстрир. журналъ романовъ и повѣстей.

ПАРИЖСКІЯ МОДЫ. Ежемѣсячн. полный журналъ дамскихъ туалетовъ, бѣлья, рукодѣлій и выкроекъ.

БЕЗПЛАТН. ПРЕМИИ. «Наши Дѣятели» (Галерея замѣчательныхъ людей Россіи) 2 тома, 24 портрета, рѣзан. на СТАЛИ, съ биограф. очерками.

Год. цѣна 6 р. съ перес. НЕВА съ ежемѣсячн. журн. «ИЛЛ. ВѢСТНИКЪ» и съ больш. портр. на СТАЛИ Е. И. В. НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА 9 р. 50 к. (Для неподписчиковъ цѣна портр. 5 р.).

Новые подписчики получаютъ съ 1-го №.

ИЛЛ. КАЛЕНДАРЬ Баумана съ олеограф. карт. и цѣлыми романомъ; для подписч. *Невы* или *Вѣсти.*, въ пакѣ 1 р. съ перес., въ роскошн. перепл. 1 р. 50 к.

Адресовать: Алексѣю Осиповичу *Бауману*, Исаакіевская площадь, 6, С.-Петербургъ.

Въ Москвѣ: въ Центральной конторѣ, Большая Дмитровка, домъ Бучмова.

Многочисленные запросы, почему мы не отвѣчаемъ на вкрадчивыя выходы издателя *Нивы* противъ *Невы*, вынуждаютъ насъ сдѣлать слѣдующую замѣтку, изъ которой безпристрастные читатели сами выведутъ заключеніе:

«*Нива*» печатаетъ множество объявленій, начинающихся словами: «САМЫЙ ДЕШЕВЫЙ ЖУРНАЛЪ ВЪ РОССІИ». «*Нева*» выдаетъ, за одинаковую цѣну съ «*Нивой*», цѣлымъ журналомъ романовъ и повѣстей, въ 1,200 столбцовъ, болѣе, но подобныхъ объявленій, ПРОТИВНЫХЪ ИСТИНѢ, не дѣлаетъ, такъ какъ въ Россіи существуетъ 3 илл. еженедѣльн. журнала, стоящихъ ДЕШЕВЛЕ «*Нивы*».

«*Нива*» помѣщаетъ плохія перепечатки картинъ изъ французск. иллюстрацій; картины же эти составляютъ собственность «*Невы*».

Наконецъ, НЕВА прилагаетъ даровыя преміи: «Наши Дѣятели», 24 портрета, гравированныхъ на стали, съ биографіями (изданіе особенно цѣнное ОБРАЗОВАННОЙ частью общества), на сумму стоимости которыхъ можно давать подписчикамъ не 2, а 4 такія картины, какъ премія «*Нивы*».

21150

10—6

ОТДАТСЯ большая квартира, при домѣ садъ. По Главному проспекту, д. Чистякова, бывший С. Голышева. 278—5—1

НУЖНА воспитательница (русская), окончившая высшіе педагогическіе курсы или курсъ учительской семинаріи. Спросить въ редакціи „Екатеринбургской Недѣли“.

276—3—1

Въ 1-й части г. Екатеринбурга, на Главномъ проспектѣ, продается каменный одноэтажный, основательно устроенный домъ, принадлежащій наследникамъ ДОРНБУШЪ. При домѣ имѣются хорошія каменные службы, садъ и огородъ. О цѣнѣ и условіяхъ узнать у наследниковъ дома, рядомъ съ каменнымъ домомъ. 255—2—1

Домъ продается съ флигелемъ, садомъ и службами; тутъ же отдается квартира. На углу Покровскаго проспекта и Васнецовской ул., домъ А. М. Шулаевой. 252—8—4

ШОКОЛАТЬ С.СІУиКЪ

ИЗБѢГАТЬ ПОДДѢЛОКЪ.

РОЯЛЬ И ШВЕЙНАЯ МАШИНА продаются въ д. Пинжакова, во 2-й части города, по Новой улицѣ. 270—3—2

СРУБЫ 12 аршинъ, продаются по Большой Вознесенской улицѣ, рядомъ съ Сысертскимъ домомъ. 271—3—2

ГЛАВНОЕ ДЕПО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ

ЮРИЯ ГЕНРИХА ЦИММЕРМАНА,

С.-Петербургъ, Большая Морская № 42,

рекомендуетъ вновь полученные инструменты изъ самыхъ извѣстнѣйшихъ заграничныхъ фабрикъ.

СКРИПКИ по 2½ р. 5 р. 6 р. 8 р. 12 р. 20 р. 30 р. 50 р. 60 р. и дороже, до 150 р. Смычки по 50 к. 1½ р. 2 р. 3 р. 5 р. 8 р. и дороже, до 25 р.

Футляры по 2½ р. 5½ р. 6 р. 7 р. 10 р. и дороже, до 20 р.

СТАРЫЯ итальянскія и нѣмецкія скрипки до 600 р.

СКРИПКИ малаго формата для дѣтей отъ 2½ р. до 30 р.

Школы для скрипки (самоучитель) по 2 р. 3 р. 4 р. 5 р.

АЛТЫ по 9 р. 15 р. 25 р. 50 р. и дороже.

ВИОЛОНЧЕЛИ по 20 р. 30 р. 40 р. 60 р. 100 р. и дороже, до 600 р.

Школы для виолончели по 4 р.

КОНТРАБАСЫ по 45 р. 65 р. 120 р. и дороже.

ГИТАРЫ по 3½ р. 5½ р. 10 р. 15 р. 20 р. 40 р. 50 р. и дороже, до 100 р.

Школы для гитары (самоучитель) по 1½ р. 2 р. 3 р.

ЦИТРЫ по 14 р. 16 р. 25 р. 35 р. 50 р. и дороже, до 100 р.

Школы по 2 р. и 3½ р., ноты по 40 к. 60 к. 90 к. тетр.

МАНДОЛИНЫ по 10 р. 20 р. 30 р. 40 р. и дороже.

Школы по 5 руб.

Лучшія итальянскія СТРУНЫ для этихъ инструментовъ.

КАМЕРТОНЫ по 40 к. 50 к. и 1½ р. 2 р. 6 р.

Сурдинки, канифоль и друг. принадлежности.

МЕТРОНОМЫ по 8 р. и 12 р.

Желѣзные складные пюпитры по 5 руб.

Желѣзные складные пюпитры съ подсвѣчниками по 6 р. 8 р.

НѢМЕЦКІЯ ГАРМОНИИ по 4 р. 4½ р. 5½ р. 7½ р. 10 р. 15 р. 20 р. 24 р. 30 р. 40 р. и дороже.

Школы и ноты для гармоніи по 50 к. 75 к. 1 р. и 1½ р. тетрадь.

КОРНЕТЫ-А-ПИСТОНЪ по 18 р. 25 р. 30 р. 40 р. 60 р. и дороже, до 100 р.

Школы (самоучитель) по 1½ р. 4 р. 5 р.

Альтгорны, сигнальные рожки, тромбоны.

ФЛЕЙТЫ по 3 р. 5 р. 7 р. 10 р. 12 р. 20 р. 30 р. 40 р. 60 р. и дороже.

Школы (самоучитель) по 1½ р. и 3 р., ноты по 40 к. 1½ р. 3 р. тетрадь.

КЛАРНЕТЫ по 6 р. 8 р. 10 р. 15 р. 20 р. 30 р. 40 р. и дороже, до 60 руб.

Школы для кларнета по 4 р.

Пиколо, чаканы, флажолеты.

АНГЛІЙСКІЯ КОНЦЕРТИНО по 30 р. 38 р. 45 р. 55 р. 70 р. 100 р. и дороже, до 160 руб.

Школы 3 р., ноты по 50 к. 75 к. 1 р.

НѢМЕЦКОЕ КОНЦЕРТИНО по 3 р. 4 р. 5 р. 8 р. 10 р. 12 р. 15 р. и дороже, до 30 р.

Школы (самоучитель) по 75 к., ноты по 40 к. и 1 руб. тетрадь.

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ЯЩИКИ по 2 р. 4 р. 6 р. 10 р. 25 р. 30 р. 40 р. 55 р. 75 р. 90 р. и дороже, до 200 р.

ФИСГАРМОНИИ по 90 р. 100 р. 120 р. 150 р. 175 р. 250 и дороже.

ГАРМОНИ-ФЛЮТЫ по 40 р. 45 р. 60 р. 75 р. и 90 р.

ГАРМОНИ-ФЛЮТЫ съ органомъ по 175 р. и 225 р.

ШАРМАНКИ по 8 р. 12 р. 20 р. 30 р. 40 р.

ИТАЛЬЯНСКІЯ ШАРМАНКИ по 150 р. 200 р. 250 р.

ОРГАНЧИКИ для птицъ по 10 и 15 р.

Барабаны, литавры, тарелки, треугольники, бубны, бунчуки, кастаньеты, бандонионы, металлофоны, губныя гармоніи и проч.

Иногородные заказы исполняются аккуратно и немедленно. Пересылка на счетъ покупателя.

ПРОДАЖА ОПТОМЪ И ВЪ РОЗНИЦУ.

СТРАХОВАНИЕ ЖИЗНИ

съ участіемъ въ прибыляхъ Общества застрахованія капиталовъ и доходовъ.

Цѣль Общества—доставить каждому возможность обезпечить какъ будущность лицъ, находящихся на его попеченіи, такъ равно себѣ самому безбѣдное существованіе на старость. Агентъ по Пермской губерніи Иванъ Петровичъ Черкасцовъ въ г. Перми, домъ Березина, по Екатерининской улицѣ.

Точныя условія страхованія можно узнать изъ брошюры Общества страхованія, которую можно получить въ редакціи „Недѣли“.

Врачъ отъ Общества по г. Екатеринбургѣ д—ръ Вышинскій.

104

МОЛОЧНАЯ МУКА НЕСТЛЕ

ДЛЯ ВСКОРМЛЕНІЯ ГРУДНЫХЪ ДѢТЕЙ

И СГУЩЕННОЕ МОЛОКО НЕСТЛЕ

ГЛАВНОЕ ДЕПО для оптовой продажи въ С.-Петербургѣ. Казанская № 3 у АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ.

Единственный агентъ для всей Россіи

Въ Екатеринбургѣ у Бебенниа; въ БАНУ: у Эйхлера и у Витушинскаго.

Имѣю честь довести до свѣдѣній публики, что я открываю только за тѣ мѣстности, на которыхъ находится СИНИЙ ШТЕМЦЕЛЬ и ПОДПИСЬ Александра Венцеля ЕДИНСТВЕННОГО агента моего для всей Россіи.

ГЕНРИХЪ НЕСТЛЕ въ Веве (Швейцарія)

ОТЪ Екатеринбургской женской гимназіи симъ объявляется, что пріемныя испытанія и переэкзаменовки будутъ производиться въ настоящемъ году 16-го, 18-го и 19-го Августа, и затѣмъ съ 20-го Августа начнутся занятія въ классахъ. Прошенія о поступленіи въ гимназію до 14-го Августа принимаются у класной надзирательницы Анны Августовны Бостремы. 264—3—2

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Продается домъ чиновника Алекс. Безбородова, въ Разгуляевской улицѣ, каменный двухъ-этажный и таковой же при немъ флигель, съ надворнымъ строеніемъ. Тутъ же отдаются квартиры. Могутъ быть проданы отдѣльно какъ домъ, такъ и флигель. О цѣнѣ можно узнать у А. А. Размахнина, домъ Клушиной, въ Уктусской улицѣ.

Дозволено цензурою. Типографія Е. А. Полковой, по Васнецовской улицѣ, домъ А. А. Полковой.